

СЕМЕНОВ,

титулярный советник,
экспедитор канцелярии
московского военного генерал-губернатора

№ 1

О ПИСЬ

делу титулярного советника Семенова

Число бумаг	Листы в деле	Число бумаг	Листы в деле
1.	1	16. с полковником Митьковым	22
2.	2	17. с подполковником бар[оном] Штейнгелем	23
3.	4,5	18. [с] полковником Нарышкиным	24
4.	6	19. [с] генерал-майором фон Визиным	25
5.	7	20. Вопросные пункты полковнику Александру Муравьеву 27 марта с ответами его	26
6.	8 и 9	21. Показание Семенова 28 марта	27
7.	10	22. Вопросные пункты Комитета 2 апреля т[итулярному] советнику Семенову	28 и 37
8.	11 и 12	23. Ответы его на оные	38 и 45
9.	13 и 14	24. Вопросный пункт полковнику Митькову 30 апреля с ответом его	46
10.	15	25. Формулярный список Семенова	47 [и] 50
11.	16 и 17	26. Свод показаний на Семенова	51
12.	18	27. Копия с записки о Семенове	52 и 55
13.	19	28. Отпуск с записки директору канцеляр[ии] министра внутрен[их] дел № 1116	56
14.	20	29. Ответ его на оную № 6	57
		30. Отпуск с записки действительному стат[скому] советнику фон Фоку № 1117	58
		31. Ответ его на оную № 16	59
			59
15. с капитаном Муравьевым .	21	8 класса Карасевский // (л. 47	

Очные ставки,
данные Комитетом Семенову
22 марта:

15. с капитаном Муравьевым .

Формулярный список о службе
и кавалера Семенова

Чин, имя, отчество, фамилия и сколько от роду лет?	Из какого звания происходит и чей сын	Сколько имеет во владении мужеска пола душ крестьян, в которых уездах и селениях	Когда в службу вступил, в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил; также не было ли каких отличных по службе деяний, и не был ли особенно кроме чинов, чем награжден и в какое время			
			год	месяца	числа	
Титулярный советник Степан Михайлов сын Семенов	Из духовного звания	Не имеет	По выключении указом святейшего Синода от 24 июня 1810 года из духовного звания и по окончании курса наук в Орловской семинарии вступил в императорский Московский университет в число своекоштных студентов и в оном по надлежащем испытании удостоен степени кандидата этико-политических наук Произведен по выдержании экзамена в магистры этико-политических наук Из университета уволен Определен в департамент духовных дел По указу правительства Сената переименован в титулярные советники со старшинством со дня вступления в действительную службу Помещен на вакансию старшего помощника столоначальника Определен начальником стола По высочайшему повелению командирован для следствия по секретному делу Всемилостивейше пожалован кавалером ордена св. Анны 3-й степени По высочайшему повелению, объявленному господином генералом от артиллерии графом Алексеем Андреевичем Аракчеевым 17 января 1825 года, возвращен из командировки к прежней должности за представленным уже окончательным всеподданнейшим донесением по порученному ему следствию Перемещен в штат гражданской канцелярии московского военного генерал-губернатора экспедитором	1814 816 819 » » » » 820 822 824 825	Мая Июля Февр[аля] Апр[еля] » Сент[ября] Август[а] Февр[аля] Февр[аля]	12 25 3 1 » 1 24 22 3 Августа 2

титулярного советника
1826 года // (л. 47 об.—50)

	В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет; буде был, то когда именно	Не был ли в штрафах и под судом; если был, то за что именно, когда и чем дело кончено	К продолжению службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем именно	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся
12	Не был	Не был	Аттестовался способным и достойным	Не был	Холост
25					
3					
1					
>					
1					
24					
22					
3					
2					

№ 93

Чин и имя ваши?
На вас показывают, что вы принадлежали тайному обществу.

В каком сношении были вы с г[осподино]м Пущиным?

С кем ваше было знакомство здесь в Петербурге⁸?

Когда вы узнали о здешнем происшествии?

Титулярный советник Семенов².
Никакого тайного общества я не знал³ и не принадлежал оному.

Когда я служил здесь в Петербурге в Департаменте духовных дел, я был знаком с г[осподино]м Пущиным²; по отъезде моем и его в Москву и там наше знакомство продолжилось³ и было довольно тесно⁴. Я от него насчет тайного общества ничего не слышал и даже в разговорах его ничего⁵ не заметил⁶, могущее подать мне о сем малейшую мысль.

Я здесь знал г[осподина] Рылеева⁷, к[нязя] Аболенского⁸, с коим был короток, видел довольно¹⁰ часто Бестужева¹¹, знал весьма много к[нязя] Сергея Трубецкого¹¹, коего брата учили 1818 году русской словесности, и с тех пор связь моя с оным продолжается¹². Исключая г[осподина] Бестужева¹³, коего знаю мало, считал прочих людьми добрыми, умными и честными. Насчет же общества от оных никогда ничего не слыхал.

Я узнал об оном газетами¹⁴ и по слухам городским, но никто¹⁵ из зна- // (л. 1 об.) комых моих петербургских о сем меня не извещал¹⁶. В подтверждение всего, что показал, готов дать присягу.

Титулярный советник Семенов¹⁷
Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (3)

1826 года 12 января в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета титулярный советник Семенов спрашиван и показал.

При первом допросе вы сделали отрицательный ответ насчет принадлежности вашей к тайному обществу. Но ваши короткие связи с несколькими ревностными членами оного, а еще более показания других утвердительно открывают совершенно противное словам вашим. Полковник князь Трубецкой готов уличить вас, что вы¹⁸ член их общества, а равно и в том¹⁹, что корнет Свистунов и другие, отправляясь из Петербурга в Москву, были к вам адресованы, как к сочлену своему, с разными от общества поручениями.

При ясности доказательств, какие Комитет имеет к улике вашей в случае дальнейшего запирательства, требуется от вас откровенное показание в следующем:

¹ Вверху листа помета карандашом: «В крепость» и полустертая помета: «Велено узнать подробности, кто на него показывает, и буде из здешних, то дать очную ставку».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слово «продолжилось» подчеркнуто карандашом.

⁴ Слова «довольно тесно» подчеркнуты карандашом.

⁵ Далее зачеркнуто: «я».

⁶ Далее зачеркнуто: «чтобы».

⁷ Слова «г[осподина] Рылеева» подчеркнуты карандашом.

⁸ Ниже на полях помета карандашом: «12 ген[варя] допрошен».

⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰ Слово «довольно» вписано над строкой.

¹¹ Фамилии подчеркнуты карандашом.

¹² Далее зачеркнуто «Всех мног...».

¹³ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁴ Далее зачеркнуто: «но».

¹⁵ Слово «кто» вписано вместо зачеркнутых слов «чрез кого».

¹⁶ Слова «о сем меня не извещал» вписаны над строкой.

¹⁷ Показания подписаны С. М. Семеновым собственноручно.

¹⁸ Слова «уличить вас, что вы» вписаны вместо стертых слов.

¹⁹ Слова «равно и в том» вписаны вместо стертых слов.

1
Когда и кем вы были приняты в члены общества и кого сами приняли в сочлены свои? // (л. 4 об.)

2
Что побудило вас вступить в оное?

3
В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения своих замыслов?

4
На чем основана была надежда общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор?

5
Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

6
Когда и кем из членов предполагалось начать действия общества?

7
Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных и не принадлежите ли сами к числу их?

8²⁰
В случае первой удачи что предполагалось употребить противу священных особ царствующей фамилии? // (л. 5)

9
В чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие в предприятии оного?

10
Какие имели вы сношения с генерал-майором Михайлом Орловым и коллежским асессором Пущиным и какое²¹ брали они участие в намерениях общества?

11
Сверх сего вы должны показать все то, что знаете и можете вспомнить насчет существования общества и его действий, сказав притом о имени своем и о месте службы²².

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 6)

№ 5 (4)

Высочайше учрежденному тайному Комитету Канцелярии московского военного генерал-губернатора экспедиции по уголовной части титуллярного советника и кавалера Степана Михайлова²³ Семенова

Показание

На вопросы, оным Комитетом мне предложенные, честь имею сим ответствовать:

1

Как я никогда не принадлежал и не принадлежу ни к какому тайному обществу, то и не полагал, чтобы из чьего-либо показания могло открыться противное сказанному о том по сему предмету при первом допросе.

²⁰ Восьмой пункт отчеркнут на полях карандашом.

²¹ Две строки от слов «майором Михайлом...» отчеркнуты на полях карандашом.

²² Слова «сказав... службы» написаны другим почерком.

²³ Слова «Степана Михайлова» подчеркнуты карандашом.

Я вовсе не знал и ни от кого не слыхал, чтобы в России существовало тайное общество. Ежели князь Трубецкой действительно говорит, что я член какого-то их общества, то он говорит несправедливо.

Корнета Свищунова не только в Москве, // (л. 6 об.) но и нигде мне не случалось видеть. Я его не знал, и никто ни с какими поручениями из Петербурга ко мне в Москву не приезжал.

Показав со всею откровенностию, что я не принадлежу ни к какому тайному обществу и что даже о существовании оного в России не имел понятия, в обязанность себе вменяю донести Комитету, что я не в состоянии доставить ему никаких сведений как о числе членов общества, их цели, средствах, надеждах и сношениях.

С генерал-майором Михайлом Орловым я не имел никаких сношений, никогда его не видал и вовсе с ним не знаком. Насчет связи моей с коллежским асессором Пущиным я утверждаю сказанное мною в первом допросе.

Титулярный советник Семенов ²⁴
Генерал-адъютант Бенкендорф

12 января 1826 года // (л. 7)

№ 6 (5)

1826 года 12 января от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета [господину] полковнику князю Трубецкому вопросный пункт.

В числе членов тайного общества показан вами Семенов, служащий в Москве в канцелярии князя Голицына. Судя по показанию других, кои при отправлении в Москву имели от вас поручение видеться с Семеновым, вам известно и имя его. Объясните сие, сказав о его отечестве и чине, ежели знаете.

Генерал-адъютант Бенкендорф

Чин Семенова должен быть, сколько я знаю, титулярного советника, а имя его Степан Михайлович ²⁵.

Полковник князь Трубецкой ²⁶
Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 8)

№ 7 (6) ²⁷

Сего вечера, будучи призван в Комитет, высочайше учрежденный, для улики господина Семенова в том, что он принадлежит к обществу, я имел несчастие навести на себя подозрение и неудовольствия господ членов Комитета тем, что не умел уличить означенного Семенова в принадлежности его к обществу. Сказанное мною слово, что «я всегда считал господина Семенова принадлежащим к обществу», было принято в том смысле, как будто бы я желал отступить от первого моего показания. Я всепокорнейше осмеливаюсь просить Комитет принять в рассуждение то, что я не имею никакой возможности уличить в принадлежности к обществу многих из поименованных в числе членов в представленных мною списках, ибо о многих я знаю только единственно потому, что мне тот или другой из членов сказал о принадлежности оного. А потому, когда господин Семенов в присутствии Комитета // (л. 8 об.) спросил меня, кем и когда он был принят, то я на сие не умел отвечать по неизвестности мне того. Я отвечал, что я полагал господина Семенова приписанным

²⁴ Показания написаны С. М. Семеновым собственноручно.

²⁵ Слова «Степан Михайлович» подчеркнуты карандашом.

²⁶ Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.

²⁷ Вверху листа помета карандашом: «Читано 14 числ[а] генваря».

к той управе, где было не до ссыпать Комитет и как ссыпкою не менился в голенном человеке быть ему блага ненужны, искренность, только и осталось доказать, что моего. Когда все то, // (л. 9) шался.

Насчет по к обществу в [лейб]-гвардии брат мой быть известен слишком молодого, то я бы конечно знал, что он был не говорил, не принадлежал к чему-либо

Еще я смешал в рассуждении собрание и что не бывал ковых. И, вспоминает меня.

моего смущает менить Комитета

13. января

1826 год
истребовать дополнения
По покончении
Михайловского в Москве
думы Петербургского Духовного Комитета

²⁸ Слова «в»
²⁹ Слово «в»
³⁰ Слова «в»
³¹ Слова «в»
³² Слова «в»
³³ Показано
Вверху

к той управе, где был Нарышкин, Вольховский, Пущин и Колошин; сие также найдено было не довольно определительным. Но я еще осмеливаюсь всепокорнейше просить Комитет войти в рассуждение, что я не иначе могу уличить многих из членов, как ссылкою на других членов же. Подозрительным показалось также то, что я изменился в голосе при виде [господина] Семенова, я смею представить, что свойственное человеку почувствовать жалость к другому (особенно когда имеешь причины быть ему благодарным, как я имел честь объяснить Комитету), видя, что он губит себя ненужным запирательством. Притом когда я увидел, что подозревают мою искренность, то я совершенно пришел в замешательство, ибо мне в положении моем только и осталось спасения, что одна искренность, и я через искренность только могу доказать, что чувствую великие благодеяния, оказанные мне милосердием государя моего. Когда я увидел, что подозревают мою искренность, то я представил себе все то, // (л. 9) что я через таковое подозрение могу потерять; и я совершенно смешался.

Насчет подозрения, что [господин] Семенов может открыть о принадлежности к обществу воспитанного им в течение некоторого времени ²⁸ брата моего корнета лейб-гвардии Кавалергардского полка, я имею честь объяснить, что если бы даже брат мой и принадлежал к обществу, то [господину] Семенову сие не могло бы быть известным, ибо когда [господин] Семенов уехал отсюда, то брат мой еще был слишком молод и находился в Пажеском корпусе. Что ж касается до самого ²⁹ брата моего, то я его в общество не принимал, а если бы он был кем другим принят, то знал бы конечно ³⁰, что я принадлежу к обществу, и открыл бы мне. Но он мне никогда не говорил, что он знал или полагал о существовании какого-либо общества, ни чтоб он был оного членом, а потому я и имею полную уверенность, что он к оному ³¹ не принадлежит. Он имел ко мне доверенность и, вероятно бы, не скрыл от меня чего-либо подобного.

Еще я смею всепокорнейше просить Комитет войти в мое положение и принять в рассуждение то, что я в первый раз в жизни моей предстаю пред такое почетное собрание и предстаю пред оное как преступник. Что я доселе не // (л. 9 об.) только что не бывал на очных ставках, но мне не случалось никогда и быть свидетелем таких. И, в-третьих, то, что малейшая недоверчивость, замечаемая мною, уже смущает меня. Я осмеливаюсь просить одной милости: не вменить мне в преступление моего смущения, и простить мне великодушно как оное, так и то, что дерзаю обременить Комитет сим представляемым объяснением.

Полковник князь Трубецкой ³²
Генерал-адъютант Бенкendorf

13 января 1826 // (л. 10)

№ 8 (7) ³³

1826 года января 13 дня высочайше учрежденный тайный Комитет положил истребовать чрез сие от [господина] коллежского ассессора Пущина ниже следующее дополнение:

По показаниям многих сочленов ваших известно, что [господин] Семенов (Степан Михайлович) принадлежит как в Москве, так и в Петербурге к тайному обществу, а в Москве именно состоял в вашей управе, и всегда был употребляем для сношений Думы Петербургской с управою Московскою, а в бытность в Петербурге для извещения Думы о действиях управ.

Комитет требует на сие справедливого от вас подтверждения.

Генерал-адъютант Бенкendorf

²⁸ Слова «в течение... времени» вписаны над строкой.

²⁹ Слово «самого» вписано над строкой.

³⁰ Слова «бы конечно» вписаны над строкой.

³¹ Слова «к оному» вписаны над строкой.

³² Показания написаны С. П. Трубецким собственноручно.

³³ Вверху листа помета карандашом: «Читано 14 числ[а] генв[аря]».

На требования Комитета сим честь имею ответствовать, что г[осподи]н Семенов по приезде из Петербурга в Москву принят или, лучше сказать, приобщен был мною ³⁴ к управе, которая тогда уже превращена была в Союз практический. Со времени нахождения его в Москве никаких почти сношений не было у нас с Петербургом, следовательно, он на сие мною не был употреблен; какая же была на него возложена особенная по обществу ³⁵ обязанность в Петербурге, мне сего неизвестно.

К сему показанию коллежский асессор Пущин руку приложил ³⁶.

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 11)

№ 9 (8) ³⁷

По секрету

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Не угодно ли вам будет довести до высочайшего сведения или до сведения Комиссии — как то за благо рассудить изволите, — что при данной мне вчера очной ставке с г[осподином] Семеновым я не мог припомнить имени и потому не сказал, но после вспомнил, что он мне наименовал одно из тайных обществ. Вот точные его слова при разговоре со мною в Москве: «Я сам того и смотрю, что меня схватят». «Почему же?» — спросил я. «Да если правда, как говорят, что у некоторых взяты бумаги, то доберутся и до меня, потому что я, когда служил у князя (Александр Николаевича) Голицына, при Тургеневе был секретарем всех этих тайных обществ: Союза // (л. 11 об.) благоденствия — и мало ли их там у них было!» Эти последние слова он сказал смеясь, точно в том тоне, как обыкновенно говорится при воспоминании минувших происшествий молодости.

Бога сердцеведца призываю во свидетели, что сие объявляю по чистой моей совести не для отягощения судьбы г[осподина] Семенова, о коем скорблю, как о близнем; не для выслуги себе снисхождения, которого надеюсь от единой благости монарха, но единственно по внутреннему сердца своего убеждению, что благоденствие Отечества моего и драгоценная безопасность государя необходимо того требуют, чтобы, наконец, Верховное правительство не обманывалось, чтобы оно в полной мере обняло разлитие неспокойного духа и узнало те самые пружины, которые, может быть, уже давно скрываясь в недре самого правительства, волновали, подготавливали умы, как между тем с другой стороны хозяйственные // (л. 12) распоряжения возбуждали во всех состояниях неудовольствие.

С глубочайшим почтением и совершенной к особе вашей преданности имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейший слуга барон Владимир Штейнгель ³⁸

14 января 1826 года // (л. 15)

№ 10 (10) ³⁹

1826 года 16 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику Нарышкину вопросы пункты.

В дополнение показаний ваших о Семенове (находящемся) при московском генерал-губернаторе) объясните сие:

1) С каких пор Семенов принадлежал к числу членов тайного общества и с кем находился в особенных сношениях?

2) У кого и когда был он на совещаниях общества и что было предметом оных?

3) Был ли он известен о намерении Якушина в 1817 году покуситься на жизнь покойного государя и что о сем он, Семенов, говорил с вами?

³⁴ Слово «мною» вписано над строкой.

³⁵ Слова «особенная по обществу» вписаны над строкой.

³⁶ Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.

³⁷ Вверху листа помета карандашом: «15 янв[аря].» Ниже слов «милостивый государь!» полуустертая помета карандашом: «Повторяет слова Семенова насчет общества».

³⁸ Письмо написано В. И. Штейнгелем собственноручно.

³⁹ Вверху листа помета карандашом: «17 марта».

4) Какого он был мнения о намерении Якубовича убить покойного государя, о чем сообщено было Никитою Муравьевым, который отбирал о сем голоса старших членов?

5) Равным образом какое изъявил он, Семенов, мнение, когда Муханов в квартире полковника Митькова предлагал о необходимости отправиться нескольким человекам для истребления ныне // (л. 15 об.) царствующего государя и говорил, что он, Муханов, сам убьет его величество?

6) Не припомните ли точного содержания письма коллежского асессора Пущина, писанного в начале декабря к Семенову, о намерении общества воспользоваться переприсягою для достижения цели оного, в чем надеялись на содействие гвардии?

7) Показывая вам письмо сие, что он, Семенов, сказал примечательного как о самом письме, так и о предприятии тайного общества?

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 16)

№ 11 (11)

Честь имею известить, что мне неизвестно настоящее время вступления господина Семенова в общество: я с ним познакомился в исходе 1818 года и тогда узнал, что он принадлежал Союзу благоденствия и предпринял на себя должность секретаря оного общества. В сношениях он находился со многими из членов, из числа мне известных, с князем Трубецким, Н. Тургеневым⁴⁰, Муравьевым [Никитою], князем Оболенским, Пущиным, Калошиным, Семеновым, Горсткиным, со мною. Пред последним отбытием гвардии из С.-Петербурга в 1820 году я с ним виделся у вышеупомянутых членов; тогда действия общества ограничивались влиянием на общее мнение, принятием членов и мерами предосторожности, чтобы не быть открытыми; господин Семенов участвовал в оном наравне с прочими членами. Потом он был откомандирован по своей службе, и близ трех лет я с ним не виделся. В 1824 году я оставил С.-Петербург, куда он возвратился уже после моего отъезда. В 1825 году я находился в Москве с полком в карауле; господин Семенов был у меня, и я с ним встречался также у Пущина, Калошина и Горсткина. // (л. 16 об.)

В сие время члены, находившиеся в Москве, были в совершенном бездействии. По прибытии Семенова из С.-Петербурга я от него слышал, что члены петербургские деятельно старались приумножать число членов. Во время проезда Никиты Муравьева через Москву, узнав от него о намерении Якубовича, я изъявил ему мое мнение в противность и отвращение сего ужасного намерения, равномерно Пущину и Семенову; сей последний сказал мне, что он со мной согласен, что надо употребить все средства к отвращению Якубовича от сего намерения.

О намерении Якушкина покуситься на жизнь покойного государя я в первый раз узнал из предложенных мне вопросных пунктов, в 1817 году я еще не принадлежал обществу и ни от кого не слышал о сем намерении Якушкина и посему не знаю, известен ли был о том Семенов и какое было его мнение.

Приехав на квартиру П. Митькова, тогда как находившиеся тут члены разъехались, что может засвидетельствовать сам П. Митьков, я поистине не слыхал ужасного предложения господина Муханова; разговор мой с сим последним я изъяснил // (л. 17) в предложенных мне на сей счет вопросных пунктах; находившись в комнате, где я застал их по приезде моем, ходили один с другим, всякий рассказывал, что слышал, и не было общего постоянного разговора. Смею уверить, что я ни от кого из членов ни в сие время, ни впоследствии не слыхал о столь ужасном предложении.

Господин Семенов сообщил мне, также П. Митькову и господину фон-Визину письмо коллежского асессора Пущина, сказав мне только, что он получил оное посредством Американской компании,— в тот самый день известно было в Москве о происшествии 14 декабря и о последствиях. Содержание письма было, сколь упомянуло, следующее: Пущин извещал Семенова и просил сообщить находящимся в Москве членам, что петербургские члены намереваются воспользоваться отречением от престола государя цесаревича и ожидают о сем подтвердительного известия; что они считают себя в числе шестидесяти человек; что они еще ничего не имели в виду

⁴⁰ Фамилия вписана над строкой.

постоянного касательно Конституции по причине различия // (л. 17 об.) мнений и что они полагались на содействие гвардии и в особенности на участие 1000 или 1500 человек, в коих они были уверены, не означая более ничего.

Полковник Нарышкин и Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 13)

№ 12 (9) ⁴²

1826 года марта 17 дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] капитану Муравьеву вопросный пункт.

В дополнение показаний ваших объясните сие:

1) Не известно ли вам, когда и кем титулярный советник Степан Семенов был принят в члены тайного общества, в чем состояла его обязанность и был ли он известен о мнимом уничтожении в 1821 году в Москве Союза благоденствия и о продлении оного в Петербурге и Тульчине?

2) О чём именно и когда Семенов писал к князю Трубецкому по отъезде его из Петербурга в 4-й корпус? // (л. 13 об.) И не показывал ли вам Семенов письма сего или каким образом вам известно об оном?

3) В бытность вашу в Москве вы посетили некоторых членов общества, в том числе и Семенова, по поручению Думы вследствие намерения Якубовича покуситься на жизнь покойного государя. Говорили ли вы с Семеновым о сем намерении Якубовича и какого он был о том мнения?

Генерал-адъютант Бенкендорф

Честь имею донести: 1. Что титулярный советник Семенов принят был в Союз благоденствия в Москве, если не ошибаюсь, Александром Муравьевым. Уничтожение сего Союза было всем объявлено и известно, а следовательно, и ему. Возобновление общества в Петербурге и сношение Тульчинского общества с оным были ему также известны. В 1820 году он служил сообщением между существовавшим тогда Коренным союзом и управами наиболее для сбора денежного капитала.

2. Семенов сказывал мне в продолжение лета 1825 года, что он писал по почте к князю Трубецкому в Киев, дабы он уведомил о состоянии // (л. 14) Южного общества. Письма он сего мне не показывал и ответа на оное, сколько мне известно, не получал.

3. Семенов находился в недоумении и полагал, что исполнение Якубовичем его намерения будет гибельно для общества, а что извещение о том правительства повлечет за собою разрушение общества и гибель членов оного. Решение по сему предмету было оглашено до возвращения моего из орловской деревни в Москву, долженствовавшего воспоследовать в первых числах января; между тем воспоследовало уничтожение общества.

Капитан Муравьев ⁴³

Марта 18 дня

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 18)

№ 13 (12) ⁴⁴

1826 года 18 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику князю Трубецкому вопросный пункт.

Из показания капитана Никиты Муравьева Комитету известно, что в продолжение лета 1825 года титулярный советник Семенов писал к вам по почте в Киев, чтобы вы уведомили о состоянии Южного общества. Объясните, точно ли и когда Семенов писал вам о вышесказанном или о чём-либо другом?

Генерал-адъютант Бенкендорф

⁴¹ Ответ написан М. М. Нарышкиным собственноручно.

⁴² Вверху листа помета карандашом: «18 марта».

⁴³ Ответы написаны Н. М. Муравьевым собственноручно.

⁴⁴ Вверху листа помета карандашом: «19 марта».

Означенного письма я от титулярного советника Семенова ⁴⁵ не получал и со времени моего отъезда из С.-Петербурга в феврале 1824 года до последнего моего приезда сюда не имел ни от него и ни от кого из других членов здешнего общества никаких писем и никаких извещений не получал, исключая известия, данного мне полковнико м фон дер Бригеном, о котором уже я прежде показывал и который предварительно писал ко мне из деревни тестя своего ⁴⁶ в Глухов во время бывшего там сбора войск 4-го пехотного корпуса, уведомляя меня, что он едет за границу и проедет через Киев, где бы очень желал меня видеть, почему и спрашивал о времени, к которому я надеюсь возвратиться в Киев из Глухова ⁴⁷.

Полковник князь Трубецкой ⁴⁸
Прибавление на обороте // (л. 18 об.)

Я виноват и прошу Комитет простить меня, кажется, действительно я имел письмо от Семенова из Москвы или из С.-Петербурга, не упомню, кажется, что из Москвы, которое он писал ко мне скоро после прибытия моего в Киев, уведомляя меня, что он, наконец, окончив данное ему от правительства поручение, возвращается в С.-Петербург, имея на руках своих брата своего и детей его, о помещении коих должен приложить попечение. Но в этом письме касательно означенного в допросе предмета он ничего не писал, также ничего и об обществе. Если что-нибудь к сему относилось, то я сего не понял, да и думаю, что тогда, когда Семенов писал мне оное письмо, то он ⁴⁹ еще не видался с капитаном Никитою Муравьевым ⁵⁰, ибо он писал ко мне скоро после моего приезда в Киев, другого же письма я от него не получал.

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 19)
№ 14 (13)

1826 года марта 18 ⁵¹ дня от высочайше учрежденного Комитета титулярному советнику Семенову дополнительный вопрос.

Комитет, собрав ясные и совершенно достаточные доводы для обличения вашего во всех тех действиях по тайному обществу, от которых вы доселе отрицались, но не желая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы по чистой совести и с полною искренностию на те вопросы, кои вам ныне будут предложены, не доводя до необходимости улик, кои содеяют вас еще виновнее пред законом.

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 20)

№ 15 (14)

Высочайше учрежденному Комитету
титулярного советника Семенова

Ответ

Ежели Комитет имеет ясные и совершенно достаточные доводы к моему обвинению, то мне не остается ничего иного делать, как ожидать решения моей участии. Я искренно отвечал на все предложенные мне вопросы и других ответов дать не могу. Улики не сделают меня виновнее. Совесть мою ничто не тяготит; и я буду уметь без ропота перенести все то, что определит мне строгое правосудие.

Титулярный советник Семенов ⁵²
Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 21)

⁴⁵ Фамилия вписана над строкой.

⁴⁶ Слова «из деревни тестя своего» вписаны над строкой.

⁴⁷ Ниже помета карандашом: «P. S.»

⁴⁸ Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.

⁴⁹ Слово «он» вписано над строкой.

⁵⁰ Здесь вставка. Слова «ибо... в Киев» написаны в конце показания.

⁵¹ Число «18» вписано другим почерком и чернилами.

⁵² Ответ написан С. М. Семеновым собственноручно.

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию титулярного советника Семенова дана ему очная ставка с капитаном гвардейского Генерального штаба Муравьевым, который показал: 1) что Семенов принят был в Союз благоденствия, кажется, Александром Муравьевым и что в 1820 году он служил сообщением между существовавшим тогда Коренным союзом и управами наиболее для сбора денежного капитала; 2) что ему, Семенову, известно было уничтожение Союза благоденствия и возобновление общества в Петербурге; также известны ему были и сношения Тульчинского общества с здешним; 3) в продолжение лета 1825 года Семенов сказывал ему, что он писал по почте к князю Трубецкому в Киев, прося его уведомить о состоянии Южного общества, и 4) что, будучи в Москве, по поручению думы вследствие намерения капитана Якубовича покуситься на жизнь покойного государя императора он, Муравьев, сообщил о сем и Семенову, который был в недоумении и полагал, что исполнение Якубовичем намерения его будет губительно для общества и что извещение о том правительства повлечет // (л. 21 об.) за собою разрушение общества и гибель членов оного. Семенов же противу всего отвечал отрицательно.

На очной ставке утвердили:

Капитан Муравьев утвердил все вышеизложенное им ⁵³.
Капитан Муравьев ⁵⁴

Титулярный советник Семенов, отрицаясь от вышепоказанного господином Муравьевым, утвердил, что никогда ни к какому тайному обществу не принадлежал, о существовании оного не знал, не слыхал и о намерении Якубовича и что писал к Трубецкому письмо, но не по делам общества.

Титулярный советник Семенов ⁵⁵
Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 22)

№ 17 (16)

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию титулярного советника Семенова дана ему очная ставка с полковником Митьковым, который показал: 1) что ему известно было о принадлежности Семенова к тайному обществу; 2) что когда капитан Никита Муравьев приезжал в Москву и сообщил членам общества о намерении Якубовича покуситься на жизнь покойного государя, то в числе других о сем было сказано и Семенову; 3) что он, Семенов, получил от Пущина (из Петербурга) письмо такого содержания, что государь цесаревич отказывается от престола и что гвардейские полки не хотят присягать государю Николаю Павловичу, а в заключение сказано было: «Когда вы будете читать сие письмо, все уже будет кончено»; 4) что вскоре [по] получению в Москве сведения о происшествии 14 декабря штабс-ротмистр Муханов, будучи у него, господина Митькова, рассказывал о тех, кои произвели возмущение, и, очень горячась, сказал таким образом, что «неужели оставят их погибнуть и ничего не сделают к их освобождению, что надобно отстить за них, что он (Муханов) готов убить государя и что он знает людей, на все готовых». О сем Муханов говорил // (л. 22 об.) с членами общества, выходя в другую комнату, в том числе и с Семеновым, который после сего сказал ему, господину Митькову, что «это есть одни слова, сказанные в горячности, и что он знает Муханова». Семенов же сделал во всем отрицательный ответ.

⁵³ Слово «им» вписано над строкой.

⁵⁴ Показание подписано Н. М. Муравьевым собственноручно.

⁵⁵ Показание подписано С. М. Семеновым собственноручно.

На очной ставке утвердили:
Полковник Митьков, уличая Семенова, утвердил все вышепоказанное им, прибавив, что письмо от Пущина он сам видел у Семенова в руках.

Полковник Митьков⁵⁶

Титулярный советник Семенов на все вышеозначенные улики отвечал отрицательно, что к обществу не принадлежал, письма от Пущина не получал и слов Муханова не слыхал, как равно и Муравьева.

Титулярный советник Семенов⁵⁶
Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 23)

№ 18 (17)

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию титулярного советника Семенова дана ему очная ставка с подполковником бароном Штейнгелем, который утвердительно показал, что при разговоре с Семеновым в Москве о известном происшествии в Петербурге он, Семенов, сказал следующее: «Я сам того и смотрю, что меня схватят». «Почему же?» — спросил он, барон Штейнгель. «Да если правда (отвечал Семенов), как говорят, что у некоторых взяты бумаги, то доберутся и до меня; потому что я, когда служил у князя А. Н. Голицына, при Тургеневе был секретарем всех тайных обществ: Союза благоденствия — и мало ли их там у них было!» Семенов же показал, что никогда не принадлежал ни к какому тайному обществу, не знал о существовании оных и означенного с бароном Штейнгелем разговора не имел.

На очной ставке утвердили:

Подполковник барон Штейнгель, утверждив совершенно все вышепоказанное им, присовокупил и все подробности, сопровождавшие означенные слова Семенова

Титулярный советник Семенов, отрицая улику барона Штейнгеля, остался при том, что никогда не говорил показанное на него

Титулярный советник Семенов⁵⁷

Отставной подполковник барон Штейнгель⁵⁷

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 24)

№ 19 (18)

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику Нарышкину с титулярным советником Семеновым в том, что первый из них утвердительно показал: 1) что в исходе 1818 года познакомился с последним, узнал, что он принадлежал к Союзу благоденствия и принял на себя должность секретаря оного; 2) что он находился в сношениях с ним, Нарышкиным, князем Трубецким, Н. Тургеневым, Митьковым, Муравьевым (Никитою), князем Оболенским и прочими; 3) что по прибытии Семенова из Петербурга в Москву в⁵⁸ году, он слышал от него, что петербургские члены действительно старались умножить число членов; 4) что во время проезда Никиты Муравьева (в 1825 г.) через Москву, узнав от него о намерении Якубовича покуситься на жизнь покойного государя, он, господин Нарышкин, говорил об оном [c] Семеновым и 5) что в день получения в Москве известия о происшествии 14 декабря Семенов сообщил ему, также Митькову и фон Визину письмо Пущина, сказав, что получил оное посредством Американской компании. Содержание письма было следующее: Пущин извещал Семенова и просил его сообщить находящимся // (л. 24 об.) в Москве членам, что петербургские члены намерены воспользоваться отречением от престола государя цесаревича, что они считают себя в числе 60 человек, что они еще ни-

⁵⁶ Показания подписаны М. Ф. Митьковым и С. М. Семеновым собственноручно.

⁵⁷ Показания подписаны В. И. Штейнгелем и С. М. Семеновым собственноручно.

⁵⁸ Год в подлиннике не указан.

чего не имеют в виду постоянного насательно конституции по причине различия мнений и это полагается на содействие гвардии и в особенности на участие 1000 или 1500 человек, в коих они уверены. Семенов же сделал во всем отрицательный ответ

На очной ставке утвердили:

Полковник Нарышкин, уличая Семенова, утвердил все вышеизложенное, прибавив, что письмо Пущина видел в руках Семенова в одно время с Митьковым и фон Визином.

Полковник Нарышкин⁵⁹

Титулярный советник Семенов, отрицая все вышеизложенное, утвердил, что он членом тайного общества никогда не был, письма от Пущина не получал и ничего из показанного на него не знает.

Титулярный советник Семенов⁶⁰
Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 25)

№ 20 (19)

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию титулярного советника Семенова дана ему очная ставка с генерал-майором фон Визином, который показал, что Семенов есть член тайного общества; что в декабре минувшего года он лично доставил ему письмо коллежского асессора Пущина от 11 декабря, писанное к нему, Семенову, в котором Пущин извещал о намерении, принятом здешними членами общества, не присягать государю императору Николаю Павловичу и воспользоваться сим случаем для достижения цели общества, и что письмо сие Семенов доставил ему, Господину фон Визину, с тем, чтобы показать оное генерал-майору Орлову, что и было исполнено. Семенов же отвечал отрицательно.

На очной ставке утвердили:

Генерал-майор фон Визин утвердил показание свое, объяснив и подробности, сопровождавшие доставление ему Семеновым письма Пущина.

Генерал-майор фон Визин⁶⁰

Титулярный советник Семенов отвечал отрицательно, утверждая, что членом тайного общества не был и письма от Пущина не получал и Господину фон Визину не показывал его.

Титулярный советник Семенов⁶⁰
Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 26,

№ 21 (20)⁶¹

1826 года 27 марта от высочайше учрежденного Комитета Господину полковнику Александру Муравьеву вопросный пункт.

Комитет, имея показания капитана Никиты Муравьева и других, что титулярный советник Степан Семенов был вами принят в члены тайного общества, требует вашего показания, когда и где сей Семенов (служивший прежде по Министерству духовных дел и народного просвещения, а потом при московском генерал-губернаторе) был вами принят; точно ли исполнял он должность секретаря всех обществ и вообще в чем состояли его действия по делам оного?

Генерал-адъютант Бенкендорф

Честь имею донести высочайше учрежденному Комитету, что титулярный советник Степан Семенов был принят, сколько вспомнить могу, в Москве в 1818 году в декабре или в 1819 году в январе месяце в члены тайного общества Союза благоденствия, кажется, мною; однако сего последнего утверждительно сказать не могу, ибо истинно сие изгладилось из памяти моей. Но исполнял ли он должность секретаря всех обществ, совсем того не знаю и ни от кого никогда не слыхал сего, равно как

⁵⁹ Показания подписаны М. М. Нарышкиным и С. М. Семеновым собственноручно.

⁶⁰ Показания подписаны А. М. Фонвизиным и С. М. Семеновым собственноручно.

⁶¹ Вверху листа помета чернилами: «Получено 27 марта».

и о действиях его по делам общества, ибо мне известно было одно только // (л. 26 об.) тайное общество: Союз благоденствия, из которого, как я уже имел честь донести в высочайше учрежденному Комитету, я великим милосердием божиим выведен был в мае месяце 1819 года с раскаянием и сокрушенным сердцем и не тайно, но явно оставил оное, объявив торжественно, что я заблуждался, сопротивлялся оному обществу и стараясь отвращать, кого только мог, от сего ужасного заблуждения; и господу Богу известно, как я за сие потерпел! Вышедши же таким явным образом в мае 1819 года из сего преступного общества, я никакого сношения, ни переписки, ни даже, могу сказать, и знакомства с членами не имел; и потому, какое место занимал в обществе и какие были действия его в оном с самого моего выступления из оного⁶², т. е. с мая 1819 года, я совсем не знал и не знаю.

Отставной полковник Александр Николаев сын Муравьев

К сему дерзаю присовокупить еще, что, может быть, однако титулярный советник Степан Семенов и был уже членом тайного общества, когда я его видел в Москве в конце 1818 или в начале 1819 года⁶³, ибо уверяю, что ясно сего не помню.

Полковник Александр Муравьев⁶⁴

[Генерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 27)

№ 22 (21)⁶⁵

В высочайше учрежденный тайный Комитет

Вчерашний день вследствие высочайшего его императорского величества повеления закован я в ручные железа за упорное запирательство при допросах.

Чувствуя в полной мере справедливость наказания, меня постигшего, и собственную мою вину, я осмеливаюсь испрашивать у Комитета позволения загладить оную, буде можно, искренним во всем сознанием.

Титулярный советник Семенов⁶⁶

[Генерал]-адъютант Бенкendorf

28 марта 1826 года // (л. 28)

№ 23 (22)⁶⁷

1826 года апреля 2 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злумышленном обществе [господину] титулярному советнику Семенову допросные пункты:

1

Как ваш чин, имя, отчество и фамилия, какого вы вероисповедания, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

2

Где воспитывались, каким наукам учились и кто преподавал вам оные?

3

Когда вступили в службу, где оную продолжали и какими чинами; не были ли под судом, в штрафах и подозрениях и за что именно?

4

Присягали ли вы на верность // (л. 28 об.) подданства государю императору Николаю Павловичу? Где и когда присягали?

Вследствие изъявленной вами готовности говорить откровенно, по чистой совести, Комитет требует показания вашего в следующем.

⁶² Слова «из оного» вписаны над строкой.

⁶³ Слова «в конце 1818... 1819 года» вписаны над строкой.

⁶⁴ Показания написаны А. Н. Муравьевым собственноручно.

⁶⁵ Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 марта».

⁶⁶ Письмо написано С. М. Семеновым собственноручно.

⁶⁷ Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 апреля».

и упрочить
в то же врем
а) Кто и
б) Кому
тожение об
с) Где то
д) Какие
е) В чем
России обра
назначалось
ф) Кто и

Какие и
в чем состо
сюда // (л. 3

Между
на жизнь п
шение в 182
Северного
приятие сл
же злоумы
и отвечали
(л. 32 об.)
дали ль в

С самог
таря и им
советом и
ли? Здесь
генева в ду

Пересе
лежским /
ваши дей

Прави
Южного
Пестель и
истреблен
правлени
принимае

В том
майору Ф
полнения
на оном и
мерению

Князь
щай фам
знать об
68 Слово

5

Когда образовалось тайное общество, к коему вы принадлежали; кто был начальным основателем оного и кто содействовал к тому, а также не участвовали ли и вы в чем?

6

В чем именно заключалась цель общества, *объявленная всем членам и сокровен-
ная*, известная // (л. 29) только немногим, и какими средствами полагалось достиг-
нуть сей последней.

7

Какие в течение времени общество имело изменения в своих правилах и названиях, какие из оного образовались отрасли и где были центры и отделения их, и кто и когда составлял уставы для общества? Были ли оные собственное сочинение или перевод, или извлечение из других и каких именно сочинений?

8

Где существовали главные и побочные управы сих обществ? Кто были члены оных вначале и впоследствии и кто из них наиболее стремился к // (л. 29 об.) достижению цели общества? Кого вы знаете вообще из членов и кого вы сами приняли?

9

На чем были основаны надежды общества, требовавшие сильных подпор, и кто из известных в государственной службе лиц подкреплял оные своим участием?

10

В числе важнейших средств достижения цели общества предполагалось содействие войск. Каким образом думало оно преклонить на свою сторону войска и произвести революцию и какие для того полагалось принять меры?

11

Когда и у кого происходили совещания общества, обыкновенные и чрезвычайные, что было предметом // (л. 30) оных, кто именно в них участвовал и кто какие подавал мнения?

12

Какие денежные сборы делались с членов, у кого хранилась сумма, как велика оная була и какое из нее происходило употребление?

13

Комитету известно, что в 1819 или 1820 году было совещание коренных членов в квартире полковника Глинки, в коем было рассуждаемо о выгодах правления республиканского пред монархическим, исчисленных полковником Пестелем. Когда положено было собрать голоса присутствовавших там членов, в числе коих находились и вы,— все подали голос в пользу республиканского // (л. 30 об.) правления, кроме Глинки, который один держал сторону монархического, предлагая императрицу Елизавету Алексеевну, а когда дошла очередь до Тургенева, то он произнес: «le président sans phrases» (президента без дальних толков), после долгих прений все согласились с сим последним, не изъемля и Глинку.

Сие положение Коренного совета сообщено было всем управам, в том числе и Тульчинской; и с тех пор республиканские мысли начали брать верх над монархическими.

Противу сего объясните: точно ли так происходило означенное совещание? По какому поводу и с каким намерением были сии рассуждения и прения между членами общества, каким // (л. 31) управам сообщено было о вышесказанном, кто именно в сем совещании находился и действительно ли Глинка предлагал императрицу Елизавету?

14

В Москве в начале 1821 года были собраны депутаты от всех управ. Единственно с намерением отдалить ненадежных членов, колебавших существование общества,

и упрочить безопасность оного, дан был вид положения о уничтожении общества. В то же время оно восстановлено со всеми мерами осторожности. Объясните:

- Кто именно находился на сем совещании?
- Кому из членов была известна настоящая цель сего совещания и мнимое уничтожение общества? // (л. 31 об.)
- Где тогда же учреждены были управы оного и под чьим начальством?
- Какие именно правила были приняты в основание действий общества ⁶⁸?
- В чем состояла определенная тогда цель общества относительно введения в России образа правления и поступления с царствующею фамилиею и какое время назначалось для исполнения того и другого?
- Кто известен вам был совершенно с тех пор уклонившийся от общества?

15

Какие известны вам другие общества, ту же цель имевшие, на юге и в Польше, в чем состояли взаимные их сношения и кто и когда отправлен был на юг, а оттоль сюда // (л. 32) для переговоров, и что было предметом оных?

16

Между тем известно ли вам было, что в 1817 году капитан Якушкин покушался на жизнь покойного государя и что члены Южного общества замышляли тоже покушение в 1823 и 1825 годах. Объясните, какие причины поощряли Якушкина и членов Северного общества на сие ужасное злодеяние, кто одобрял оное и было ли сие предприятие следствием обоюдного соглашения обществ Северного и Южного? О таковом же злоумышлении капитана Якубовича вы были извещены капитаном Муравьевым и отвечали ему, что исполнение сего намерения повлечет за собою разрушение // (л. 32 об.) общества и гибель членов. Точно ли все сие так происходило и не рассуждали ль вы о сем еще с кем-либо?

17

С самого вступления вашего в общество точно ли вы исполняли должность секретаря и имели в руках своих все письменные сношения между управами, Коренным советом и Думою? Объясните с возможною подробностию, в чем именно они состояли? Здесь изложите в особенности образ действий, намерения и цель Николая Тургенева в духе общества, показав, с кем, чрез кого и какие он имел сношения.

18

Переселясь в Москву, участвовали ли вы в делах управы, заведенной там коллежским // (л. 33) ассессором Пущиным? Объясните, как цель сей управы, так и ваши действия по оной.

19

Правительству уже известно, что в 1823 году вследствие сношений и условий Южного общества с здешним, для чего приезжали сюда Поджио, Барятинский, Пестель и другие, общею и непременною целью того и другого положено было истребление всех особ императорской фамилии и основание в России республиканского правления. Объясните: все ли члены были уведомлены о сем и с того времени вновь принимаемым членам было ли объявляемо о сей цели общества? // (л. 33 об.)

20

В том же 1823 году Бестужев-Рюмин приезжал в Москву с письмами к генерал-майору Фон-Визину и Якушкину о том, чтобы начинать действия общества для исполнения предположенных планов. У кого было о том совещание, кто находился на оном и что именно положено было для ответа Южному обществу содействия на мерению его?

21

Князь Волконский, приезжавший сюда с предложением о истреблении царствующей фамилии, говорил о сем с Трубецким, Оболенским и прочими. Было ли вам дано знать об оном и какое [вы в сем случае подали мнение]? // (л. 34 об.)

⁶⁸ Слово «общество» вписано вместо стертого другим почерком.

Что известно вам о путешествии полковника Митькова за границу? С кем из членов иностранных обществ, а равно и польских, имел он совещания, в чем они состояли и не сделано ли им каких-либо с ними условий?

Нарышкин и *Бриген* в 1825 году приезжали в Киев с поручением от здешнего общества к тамошнему. Объясните:

- В чем заключалось сие посольство?
- С кем имели они совещания?
- С каким условием возвратились оттоль и кому сообщили оное?

Нарышкин из Москвы, а князь // (л. 34 об.) *Оболенский* из Петербурга писали к *Пестелю*, требуя от него, чтобы он начинал действия, и уверяя, что у них всё уже готово к тому. Объясните:

- По чьему поручению *Нарышкин* и *Оболенский* писали к *Пестелю* или требование сие было следствие их произвола?
- На чем было основано означенное решительное их требование, в чем состояли надежды на успех предприятия и каким образом полагали начать действия?

Что и от кого вам было известно о составлении тайного общества между морскими офицерами // (л. 35) и о присоединении оногого к вашему обществу? Что вы знали о духе сего морского общества и кто из членов оного был вам знаком?

Изложите с возможною точностию письмо коллежского асессора *Пущина* от 11 декабря минувшего года, вами полученное, присовокупив, кому оное показывали вы и кто какое изъявил о том мнение, а равно по какому поводу и с каким намерением вы отдали оное для доставления генерал-майору *Орлову*.

Не было ли между членами, в Москве находившимися, каких-либо // (л. 35 об.) намерений о произведении там⁶⁹ неустройства по случаю переприсяги для достижения цели общества?

Вскоре по получении в Москве сведения о происшествии 14 декабря штабс-капитан *Муханов*, озлобленный известием о заточении в крепость возмутителей, был у *Орлова*, *Митькова* и у вас. Точно ли вы были свидетелем его, *Муханова*, иступленного вступательства и точно ли слышали вы следующие слова его, у *Митькова* произнесенные: «ужасно, если все они погибнут, чтобы помешать сему и отомстить за них, // (л. 36) он знает нескольких человек, готовых убить государя, и что он сам готов убить его». Объясните:

- При ком и кому было сказано сие и кто какое при сем случае подавал мнение?
- Не предлагал ли *Муханов* кому-либо отправиться с ним в Петербург для исполнения намерений его и не было ли готовых к тому?

в) Кто предлагал уведомить членов Южного общества о происшествии 14 декабря и требовать от них действий для освобождения из заточения // (л. 36 об.) виновников возмущения и достижения цели общества? Что было решено и сделано по сему случаю?

Сверх сего, объясните все то, что известно вам относительно существования тайных обществ, лиц, к оным принадлежащих, и их намерений и действий.

К тому присовокупите:

- Точно ли титулярный советник *Перетц* в 1819 или в 1820 году был принят в члены тайного общества полковником *Глинкою* или кем другим и представлен вам и *Кутузову*? // (л. 37)

⁶⁹ Слово «там» вписано над строкой другим почерком.

- ицу? С кем из
я, в чем оные
здешнего об-
урга писали
них всё уже
или требова-
нем состояли
ствия?
ду морскими
вы знали о
Пущина от
показывали
ким намере-
(л. 35 об.)
ия достиче-
брья штабс-
мутителей,
ханова, ис-
о, у Митъ-
сему и ото-
даря, и что
ал мнение?
для испол-
4 декабря
виновни-
но по сему
ания тай-
л принят
авлен вам
- b) Справедливо ли, что Глинка, вы и Кутузов были тогда начальствующими лицами⁷⁰ общества?
 с) Действительно ли Глинкою, вами и Кутузовым, по предложению Перетца, было принято знаком еврейское слово хейрут для узнания друг друга и было ли о употреблении оного дано знать кому надлежало?
 д) Имелиль вы и прочие какие-либо рассуждения об обществе с Перетцом и часто ли видали его у Глинки и у других членов?
 е) Что известно вам о италианце Жильи, бежавшем карбонарии, // (л. 37 об.) и связях его с Перетцом? Не был ли сей Жильи член тайного общества и с кем он состоял в особых сношениях?

[Генерал]-адъютант] Бенкendorf // (л. 38)

№ 24 (23)

Высочайше учрежденному Комитету
Титуллярного советника Степана Михайлова сына Семенова

Ответы на вопросные пункты 2-го числа сего месяца

1

Я христианин греческого православного вероисповедания. От роду имею 34-й год. На исповеди и у святого причастия до 1823 года бывал ежегодно, а с 1823 года не был ни на исповеди, ни у св[ятого] причастия.

2

Сначала воспитывался в Орловской духовной семинарии, потом в императорском Московском университете. В семинарии учился российскому, латинскому, греческому и французскому языкам, географии, истории, стихотворству, красноречию, философии и богословию. Там учителями моими были: Дионисий, который ныне епископом пермским, Тимофей Крылов, служащий в департаменте горных и соляных дел, Иван Фовицкий, состоящий по канцелярии государя цесаревича, орловский протоиерей Евдоким Семов и покойные: протоиерей Василий Ильин, священник Яков Никольский, светские Яков и Харлампий Красины. В университете обучался я статистике, истории, словесности, математике, физике, церковной истории, философии, правам: естественному, российскому, римскому и государственному хозяйству. Здесь наставниками моими были профессоры: Каченовский, Мерзляков, Цветаев, Сандунов, Шлецер и покойные: Гейм, Черепанов, Панкевич, Суворов, Страхов, Снегирев, Буле, Рейнгард, Баузе. В университете по экзаменам получил я степени в 1810 году студента, в 1814-кандидата (л. 38 об.) и в 1816-м магистра нравственно-политического отделения наук.

3

В службу его императорского величества вступил я в апреле 1819 года и тогда же как университетский магистр переименован в титуллярные советники. С 1819 по исход февраля 1822 года состоял в департаменте духовных дел, управляя притом несколько месяцев канцелярию комиссии приведения в ясность счетов по построению здешнего Казанского храма и исправляя должность секретаря женского патриотического общества. В феврале 1822-го по высочайшему повелению командирован с чиновником Министерства внутренних дел статским советником Бедрагою для производства вместе с Дмитриевским уездным предводителем дворянства отставным гвардии штабс-капитаном Анненковым следствия по секретному делу в Дмитриевском уезде Курской губернии, где и находился по март 1825 года. По возвращении в Санкт-Петербург с марта по август служил в римско-католическом отделении Главного управления иностранных вероисповеданий. С августа по 29 декабря минувшего года был экспедитором по уголовной части в канцелярии московского военного генерал-губернатора. Под судом, в штрафах и подозрениях никогда и ни за что не находился.

⁷⁰ Слово «лицами» вписано над строкой.

верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал я в генерал-губернаторской канцелярии вместе с чиновниками оной в тот же или на другой день после всеизрдного объявления о восшествии на всероссийский престол его величества.

5

Когда тайное общество под именем Союза благоденствия возымело свое начало, я подлинно не знаю; но слышал, состоя в сем обществе, что оно получило свое образование в 1817 году в Москве и основателями его были: полковники князь Сергей Трубецкой, Александр, брат его Михайло и капитан Никита // (л. 39) Муравьевы. Тогда же сочинен ими Устав, который, как говорили, есть не что иное, как извлечение из постановлений прусского тайного общества, известного под названием Союза добродетели.

6

Цель Союза благоденствия, которая была объявляема всем членам при вступлении в общество и в подробности изложена в Уставе, состояла: а) в уничтожении крепостного состояния крестьян; б) в улучшении нравственности народной и с) во введении в государстве всего полезного. Сокровенною целью, известною вначале только главным членам и которою впоследствии проникли и прочие члены, было представительное правление. Для достижения сей двойкой цели необходимыми средствами признаваемо было: умножить сколько можно более число членов, усилить проповедование, распространить политические понятия и овладеть мнением общественным.

7

Я не могу сказать, чтобы общество в числе важнейших средств для достижения своей цели полагало содействие войска. Оно знало всю опасность сего содействия. Ему известны истории преторианцев, янычар и стрельцов. Но как обществу для исполнения его предположения необходимо было преклонить на свою сторону все государственные сословия, то оно желало иметь влияние и на войско. Для чего принимаемы были в Союз офицеры, а им советовали обращаться сколько можно кротче с солдатами и тем приобретать их к себе привязанность. Общество, сколько мне известно, не имело плана, каким образом произвести окончательные перемены в государстве.

8

Надежды общества не имели прочного основания, и я не знаю ни одного из известных в государственной службе лица, которое бы подкрепляло оные своим участием.

9

Члены Союза по Уставу обязаны были ежегодно вносить в общественную казну, кажется, двадцатую часть своих доходов. Но // (л. 39 об.) сие едва ли было когда исполняемо, ибо общественная сумма никогда не простиралась свыше 5 или 12 рублей. Деньги сии хранились сначала у князя Трубецкого, потом у Никиты Муравьева. Я не знаю, чтобы из оных делаемо было какое употребление.

10

Участие мое в делах тайного общества, и что мне об оном известно, заключается в следующем:

В январе или феврале 1819 года принят я в Союз благоденствия в Москве чиновником Министерства иностранных дел Михайло Волковым ⁷¹. Тогда же я узнал, что в Москве учреждается две управы: одна капитаном князем Федором Шаховским, к которой Волков со мною были причислены, а другая полковником Александром Муравьевым, к коей принадлежали брат его Михайло Муравьев, свитский офицер Петр Колошин и университетские студенты Богородицкий и Ранг ⁷². Пред отъездом

⁷¹ Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

⁷² Слова «студенты Богородицкий и Ранг» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

моим в начале марта того года в Санкт-Петербург для определения в службу поименованные и еще несколько других членов, принятых Муравьевыми, которых я не знал, всего человек десять или двенадцать, были собраны к Александру Муравьеву, который поручил мне объявить председательствовавшему тогда в общества князю Сергею Трубецкому как об учреждении тех двух управ, так и о том, что московские члены надеются иметь успех в своих действиях.

По приезде в Санкт-Петербург о происходившем в Москве был отдан мною отчет князю Трубецкому; после чего он познакомил меня с членами Союза: полковниками князем Ильею Долгоруким, Федором Глинкою и подполковником Сергеем Муравьевым. Я бывал с к[нязем] Трубецким у Никиты Муравьева и однажды с ним (к[нязем] Трубецким) присутствовал в управе егерского офицера Алексея Семенова, которую составляли офицеры Павел Колошин, Вольховский и Алексей Шереметьев⁷³, который ныне адъютантом корпусного начальника графа Толстого. Пока к[нязы] Трубецкой жил в Санкт-Петербурге, я не имел настоящего понятия о состоянии общества, в дела оного не вмешивался и кроме одного раза, как сказано, не посещал ни одной управы.

Летом 1819 года, по отъезде к[нязы] Трубецкого за границу, получил я из Москвы письмо от Михайлы Волкова, который поручал мне // (л. 40) объявить Союзу, что он не хочет более принимать участия в его занятиях и просит о исключении его из числа своих членов. Письмо сие представлено было от меня князю Илье Долгорукому, тогдашнему председателю общества. К[нязь] Долгорукий ввел меня в Коренной совет, от коего мне было поручено отвечать Волкову, что он, по желанию его, выключается из Союза. В следующее заседание Совета был оному представлен от меня ответ Волкову. Совет тогда же наименовал меня своим секретарем и возложил на меня обязанность иметь сношения как с здешними, так и с московскими управами. Вскоре после сего дошло до сведения Совета, что в Москве возникло несогласие между к[нязем] Шаховским и Александром Муравьевым и что происходят беспорядки в делах тамошних управ. Мне поручено было написать к ним и просить, чтобы они действовали согласно и в духе общества. Вследствие чего Александр Муравьев известил Совет, что он, познав свое заблуждение, уничтожает заведенную им управу, не хочет более быть членом тайного общества и всем советует последовать его примеру. Муравьеву ответствовано было, что совет его исполнен и чтобы он объявил московским членам, что Союз разрушен. С того времени не было никакого сношения ни с кем из бывших в Москве членами Союза. Они оставлены в том мнении, что тайное общество более не существует. Между тем в Санкт-Петербурге принято было за правило: отобрав все экземпляры Устава, сжечь и не иметь никаких письменных сношений по делам Союза. Сим кончилось письмоводство мое по обществу, и после того обязанность мою составляло: быть посредником между Советом и управами; объявлять от имени Совета требования и распоряжения, касающиеся управ; о действиях сих последних доводить до сведения Совета и собирать с членов деньги. Но как ни Совет, ни управы почти ничего не делали, и я не помню, чтобы кто давал мне деньги для доставления в общую кассу, то и все мои действия состояли в одних посещениях Совета и членов управ.

Членами Коренного совета при мне были к[нязы] Долгорукий, граф Федор Толстой, Глинка, Никита и Сергей Муравьевы, действительный статский советник Николай Тургенев и нынешний симбирский вице-губернатор Грибовский. В управах: Измайловской, Егерской и Московской были членами офицеры: измайловские: Брыгин, Годеин, Кутузов; егерские: Норов, Панкратьев, Челищев, Горскин; московские⁷⁴: Нарышкин, барон Фридрихс; преображенские: Сергей и Иван Шиповы, свитский Алексей Оленин, павловский⁷⁵ к[нязь] Евгений Оболенский, артиллерийский Пущин и, не помню какого полка⁷⁶, // (л. 40 об.) Меркович (об управе Семёнова упомянуто выше). Кто к какой именно управе принадлежал, утвердительно сказать не могу, ибо с отъездом к[нязы] Трубецкого за границу порядок в обществе,

⁷³ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁷⁴ Слово «московские» написано вместо зачеркнутого: «измайловские».

⁷⁵ Слово «павловский» подчеркнуто карандашом.

⁷⁶ Шесть строк от слов «советник Николай Тургенев» отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

как я слыхал, рушился, и члены управ собирались по личным связям: кто с кем был дружнее, тот к тому и ездил.

Совет собирался большею частию у Глинки и два или три заседания оного были у Никиты Муравьева. Главными предметами рассуждения Совета были: принятие мер осторожности для сокрытия от правительства существования и занятий Союза и приведение в лучшее устройство дел общества. Значительного ничего не происходило в Союзе до приезда в Санкт-Петербург полковника Пестеля.

Когда в 1819 или 1820 году Пестель явился в Совет, то в оном рассуждаемо было о выгодах и невыгодах разных образов правлений. Пестель доказывал превосходство пред прочими правления Соединенных Штатов Америки. Все были согласны с Пестелем, что правление Соединенных Американских Штатов лучше всех, доселе известных правлений. Но когда начали рассуждать о том, может ли сей образ правления введен быть в России, тогда мнение большей части членов было отрицательным, и Глинка сильно доказывал, что в России, где монархические начала укоренены в понятиях народа, введение республиканского правления невозможно. Спор сей не был кончен общим согласием и положено было продолжить рассуждения о пользе предмета в следующем заседании. Только сего заседания не было и вопрос остался нерешенным. Во время тех рассуждений произнес ли Тургенев (*le Président sans phrases*)⁷⁷ и предлагал ли Глинка вверить правление государства императрице Елизавете Алексеевне, не помню. Упомянутые рассуждения Совета были ли Пестелем сообщены Тульчинской управе, я не знаю, но членам здешних управ сообщены не были, и нельзя сказать, чтобы с того времени мысли республиканские начали брать верх над монархическими. Напротив, сколько мне известно, мысли здешних членов всегда были в пользу монархического представительного правления. Кто именно находился в означенном заседании Совета, я не упомню, но, кроме Пестеля, Тургенева, Глинки, и меня, были, кажется, граф Толстой, Брыгин, Никита Муравьев и еще несколько человек. Между тем беспрестанно более и более увеличивающиеся // (л. 41) беспорядки в обществе были причиною, что некоторые из членов Союза сначала стали уклоняться от участвования в делах общества и наконец⁷⁸ совсем оное оставили, а другие начали помышлять об учреждении независимых от Союза благодеяния обществ.

В сем предположении сперва князь Оболенский хотел учредить общество с адъютантом Главного штаба Яковом Толстым и покойным коллежским асессором Токаревым. Потом егерский офицер Алексей Семенов думал то же сделать с измайловским офицером Алексеем⁷⁹ и братом его Семеном Капнистами. Я был приглашен в то и другое и в последнем нашел измайловских офицеров Летюхина, Жукова, к[нязя] Оболенского, покойного свитского офицера Черевина, да после приняты были измайловские же офицеры Миклашевский и Данченко. Был ли еще кто в числе членов сего общества, не помню. Как члены⁸⁰ измайловского общества не знали об учреждении к[нязем] Оболенским общества с Толстым и Токаревым, то и полагал Оболенский поступить в сем случае таким образом, чтобы оба сии общества действовали совершенно отдельно и, буде можно, даже не знали о существовании одно другого. Но и самое существование оных продолжалось не более двух или трех месяцев. Оба сии общества не имели ни уставов, ни определенной цели, и в оных рассуждаемо было единственно о том, как умножить число членов и какое дать устройство обществу.

Наконец в 1819 или 1820 году полковник Глинка⁸¹ представил мне как члена тайного общества титуллярного советника Перетца⁸². Был ли при том Кутузов, я не помню, и виделся ли он где с Перетцем, не знаю. Перетц говорил Глинке и мне, что он или располагается принять или уже принял в свои сочлены Сенявина, Искрицкого, Устимовича и Данченка. В начальствующие члены сего общества назначались Глинка, Кутузов и я. По предположению Глинки, общество Перетца должно было

⁷⁷ Президент без дальних толков (франц.).

⁷⁸ Далее зачеркнуто: «и».

⁷⁹ Слово «Алексеем» вписано над строкой.

⁸⁰ Восемь строк от слов «общество с адъютантом...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁸¹ Слова «полковник Глинка» подчеркнуты карандашом.

⁸² Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

действовать независимо от Союза благоденствия. Я не помню, чтобы от нас объявлено было Перетцу о существовании Союза благоденствия и кому-либо из членов сего Союза об учреждении Перетцова общества. Не думаю, чтобы по предложению Перетца для ⁸³ узнания друг друга принято было нами еврейское // (л. 41 об.) слово «хейрут», ибо Глинка и я всегда были против того, чтобы в тайном обществе употреблять какие-либо условные знаки. Рассуждая с Перетцем ⁸⁴ о цели и средствах его общества, я находил, что понятия его по сему предмету были согласны с видами Союза благоденствия. Перетца ⁸⁴ у Глинки ⁸⁴, сколько припомнить могу, я видел не более одного раза, потом однажды я был у Перетца, и он, кажется, был у меня. Но как Перетц ⁸⁵, не знаю почему, с самого начала показался нам подозрительным, то после двух или трех свиданий я навсегда с ним расстался, и мы более нигде не встречались.

Об италианце Жили ⁸⁵ я не имею никакого понятия и ни от кого не слыхал, чтобы он был в связях с Перетцем ⁸⁵ или с кем другим из членов тайного общества.

Целию собрания в Москве депутатов Союза было не столько намерение отдалить ненадежных членов, сколько желание или упрочить существование общества, или, ежели не найдется верных к тому способов, совсем оное уничтожить. Отсюда отправлены были Тургенев ⁸⁵ и Глинка ⁸⁵. Из южного отделения общества были в том собрании, кажется, Орлов, Грабе и, не знаю к каким управам принадлежавшие, генерал-майор Фон-Визин ⁸⁵ и капитан Якушкин ⁸⁵. Был ли еще кто там из членов, мне неизвестно. Что происходило в том собрании, я достоверно не знаю, но слышал, после от Тургенева ⁸⁵ и Глинки ⁸⁵, что между депутатами возникли несогласия и споры и кончились оные тем, что Союз благоденствия был разрушен.

По возвращении в Санкт-Петербург Тургенева было объявлено всем наличным членам об уничтожении общества. // (л. 42)

В то же время Тургенев ⁸⁶ располагался, выбрав некоторых из членов уничтоженного Союза, вновь учредить тайное общество. Для чего из прежних членов приглашены были к[нязь] Оболенский, Нарышкин и я, да вновь принятые полковник Митьков, Яков Толстой и Миклашевский ⁸⁷. Но как сие происходило пред выступлением гвардии в поход, то с отбытием оной из Санкт-Петербурга и все действия общества прекратились. Я не помню, имело ли сие общество устав или по крайней мере хотя какие положительные правила касательно своих действий и определенную цель в рассуждении преобразования правления в России.

Но сколько мне известен образ мыслей Тургенева, то главнейшою целью его было: освобождение крестьян, распространение просвещения, свобода книгопечатания, учреждение присяжных и гласность в судах. Затем он остался бы доволен каким ни есть представительным правлением.

Я утвердительно могу сказать, что ни Тургенев и никто из известных мне членов общества не обнаруживали при мне вредных намерений касательно царствующей фамилии, и общество никогда не назначало времени для исполнения своих предложений.

С выступлением гвардии в поход, как я уже сказал, все действия общества, основанного Тургеневым, были прекращены. Оставшиеся здесь члены видались иногда, но ничего не предпринимали. Бездействие сие продолжалось весь 1821 по исход февраля ⁸⁸ 1822 года, когда я командирован был в Курскую губернию. Что с того времени по 1825 год происходило без меня в Санкт-Петербурге между членами тайного общества, вовсе не знаю, ибо я ни с кем из них по сему предмету не имел никакого сношения. // (л. 42 об.)

Возвращаясь в марте 1825 года из Курской губернии в Санкт-Петербург, я виделся в Москве с коллежским асессором Пущиным ⁸⁹, который тогда объявил

⁸³ Слова «по предложению Перетца для» подчеркнуты карандашом.

⁸⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸⁶ Слова «время Тургенев» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁸⁷ Слова «Митьков... Миклашевский» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁸⁸ Слово «февраля» вписано над строкой.

⁸⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

мне, что Тургенев⁹⁰ пред отъездом своим за границу основал новый союз, коего ближайшая цель — освобождение крестьян, а дальнейшая — достижение представительного правления; что членами сего союза в Москве он, Пущин⁹¹, Нарышкин⁹¹ Тучков⁹¹, Колошин⁹¹, Горсткин⁹¹ и барон Штенгель⁹², а в Санкт-Петербурге⁹³ к[нязы] Оболенский⁹⁴, Рылеев⁹⁴, Никита Муравьев⁹⁴ и Брыгин⁹⁴.

По приезде в Санкт-Петербург узнал я от Оболенского⁹⁴, что к союзу Тургенева⁹⁴ принадлежал еще финляндский полковник Моллер⁹⁴, конногвардейский офицер князь Одоевский⁹⁴ и адъютант Бестужев⁹⁴ что сей союз еще слаб, но что он на-деется усилить его приумножением новых членов. Токмо с марта по август (время, проведенное мною в Санкт-Петербурге) никого вновь принято не было, и члены ни-чего не делали.

В августе переселился я в Москву, и тамошние члены во все время пребывания моего с ними по 29 декабря также ничего не предпринимали в духе тайного обще-ства⁹⁵.

Из членов, в разное время уклонившихся от общества, известны мне: князь Долгорукий, Алексей Оленин, Шиповы, Глинка, граф Толстой, Годеин, Меркович и Грибовский⁹⁶. Но когда именно кто из них оставил общество, утвердительно сказать не могу.

Во все время пребывания моего в тайном обществе собственно мной никто в оное принят не был.

11

О тайных обществах в Польше и Южной России не имел никакого понятия. Я знал только // (л. 43) о существовании Тульчинского. Да и о том основательного сведения не имел. По слухам, мне известным, что оно было сильнее Санктпетербургского и что в нем было больше порядка. Во все время пребывания моего в Санкт-Петербурге с 1819 по 1822 год я не помню, чтобы кто с какими поручениями от здешних членов был отправляем к тульчинским. Оттуда приезжал сюда при мне однажды Пестель, и предмет переговоров с ним объяснен мною выше. А были ли какие сношения здешних членов с тульчинскими во время отсутствия моего из Санкт-Петербурга с 1822 по 1825 год, я не знаю.

12

Когда капитан Муравьев⁹⁷ известил меня о злоумышлении капитана Якубовича⁹⁷ на жизнь покойного государя, то я действительно отвечал ему, что исполнение сего намерения повлечет за собою разрушение общества и гибель членов. Мнение сие разделяли и прочие члены, которым в одно со мною время о том объявлено было Муравьевым, именно: генерал-майор Фон Визин⁹⁷, полковник Митьков⁹⁷ и Пущин⁹⁷.

13

Покушался ли в 1817 году на жизнь покойного государя капитан Якушкин⁹⁷, замышляли ли тоже покушение в 1823 и 1825 годах члены Южного общества, приезжали ли сюда в 1823 году Поджио⁹⁷, Борятинский⁹⁷, Пестель⁹⁷ и другие с положением о истреблении всех особ императорской фамилии и основании в России республиканского правления, равно приезжал ли в том же году в Москву Безстужев-Рюмин с письмами к генерал-майору фон Визину и Якушкину о том, чтобы начинать действия общества для исполнения⁹⁸ // (л. 43 об.) предположенных планов; был ли в Санкт-Петербурге князь Волконский с предложением о истреблении царствующей фамилии и говорил ли о том с Трубецким, Оболенским и [прочими], я вовсе не знаю и ни от кого о том не слыхал.

⁹⁰ Слова «что Тургенев» подчеркнуты карандашом.

⁹¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹² Слова «барон Штенгель» подчеркнуты карандашом.

⁹³ Семь строк от слов «в Санкт-Петербург, я видел[ся] ...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁹⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹⁵ Слова «по 29 декабря... в духе тайного общества» подчеркнуты карандашом.

⁹⁶ Слова «князь Долгорукий... Грибовский» подчеркнуты карандашом.

⁹⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹⁸ Пункты 12- и 13-й до слова «исполнения» отчеркнуты на полях карандашом.

С полковни-
ских общество-
него и ни от к-

В 1825 году
туда сказывал
году писал ко-
для чего, в Ки-
ния от здешне-
ким или кем д-

Писали ли
бурга к Пестел-
тovo, мне тож-

О составле-
ства и о присое-
из морских оф-

Коллежски-
как по слуха-
спятью или ш-
солдат и наде-
ром цесаревич-
сделано, и чем
знаку явиться
В заключение
то письмо то
и Митькову 10
у меня оное
в делах общес-

По прочте-
его сообщник-

Никто из
там неустрой-

Вскоре по-
питан Мухано-
Но я по совес-
все виновники
знает несколь-

Я не помни-
кова. Помню т-
ханова от Мит-
не нравится,
бург для испо-
на его предло-

⁹⁹ Фамилия под-
¹⁰⁰ Фамилия под-
¹⁰¹ С начала пун-
¹⁰² Три строки с-

С полковником Митьковым⁹⁹ по возвращении его из-за границы познакомил меня в Москве Пущин. Имел ли Митьков с кем из членов иностранных, а равно польских обществ, какие совещания и делал ли с ними какие условия, я не знаю и ни от него и ни от кого о том не слыхал.

В 1825 году Нарышкин⁹⁹ ездил в крымскую свою деревню и по возвращении оттуда сказывал мне, что он был в Киеве у князя Трубецкого. Брыгин⁹⁹ в том же году писал ко мне в Москву, что он из деревни своего тестя ездил, но не объяснял для чего, в Киев и виделся там с князем Трубецким. А имели ли они какие поручения от здешнего общества к тамошнему, совещались ли там о чем с князем Трубецким или кем другим и с каким условием возвращались оттоль, я вовсе не знаю.

Писали ли Нарышкин⁹⁹ из Москвы, а князь Оболенский⁹⁹ из Санкт-Петербурга к Пестелю⁹⁹, чтобы он начинал действия, уверяя его, что у них все к тому готово, мне тоже неизвестно.

О составлении тайного общества между морскими офицерами, о духе сего общества и о присоединении оного к нашему Союзу ничего не знаю; и я ни // (л. 44) с кем из морских офицеров че знаком.

Коллежский асессор Пущин¹⁰⁰ от 11 декабря минувшего года извещал меня, что как по слухам государь цесаревич отказывается от престола, то он человеками с пятью или шестиюдесятью, имея на своей стороне тысячу или полторы гвардейских солдат и надеясь, что прочие к ним пристанут, намерены провозгласить императором цесаревича Константина Павловича. Но что плана, как сие произвести, еще не сделано, и чем все сие кончится, он не знает; что он и спит в одежде, чтобы по первому знаку явиться на площадь, и когда я получу сие письмо, все уже будет кончено¹⁰¹. В заключение он просил меня показать его письмо нашим сочиненам. Я показывал то письмо только генерал-майору фон-Визину¹⁰⁰ и полковникам Нарышкину¹⁰⁰ и Митькову¹⁰⁰, располагаясь потом его уничтожить. Но Нарышкин¹⁰⁰ выпросил у меня оное для прочтения генерал-майору Орлову, как принимавшему участие в делах общества и по своей скромности ему известному.

По прочтении письма Пущина мы все были того мнения, что предприятие его и его сообщников кончится несчастным для них оборотом.

Никто из членов, в Москве находившихся, не имел намерения о произведении там неустройства по случаю переприсяги.

Вскоре по получении в Москве сведения о происшествии 14 декабря штабс-капитан Муханов¹⁰² в одно со мной время был у Митькова // (л. 44 об.) и потом у меня. Но я по совести утверждаю, что не знаю, говорил ли он у Митькова: «Ужасно, если все виновники возмущения погибнут. Чтобы помешать сему и отомстить за них, он знает нескольких человек, готовых убить государя, и он сам готов его убить».

Я не помню, кто именно, кроме меня, в одно с Мухановым время, был у Митькова. Помню только, что было несколько человек сторонних и что когда по уходе Муханова от Митькова сей, не знаю по какому поводу, говорил мне, что ему Муханов не нравится, то я отвечал, что он (Муханов) любит много говорить и нескромен.

Я не слыхал, чтобы Муханов предлагал кому отправиться с ним в Санкт-Петербург для исполнения каких-либо его намерений и чтобы кто изъявлял свое согласие на его предложение.

⁹⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰¹ С начала пункта 12 строк отчеркнуты на полях карандашом.

¹⁰² Три строки с начала 19-го пункта отчеркнуты на полях карандашом.

Сколько мне известно, никто не предлагал членам Московского союза уведомить членов Южного общества о происшествии 14 декабря и требовать от них действий для освобождения виновников возмущения и достижения цели общества. По сему случаю не было никаких ни рассуждений, ни предприятий.

Чувствуя всю тягость положения, моим запирательством мне навлеченного, и быв совершенно уверен, что от прозорливости Комитета ничто укрыться не могло, я чистосердечно изложил здесь действия мои по тайному обществу и все мне об оном известное. Но три года, проведенные мною вне общества, могли иное изгладить из моей памяти, // (л. 45) и легко статья может, что в ответах моих окажется какое-либо несходство с показаниями других. Почему убедительно прошу Комитет не приписывать того намерению моему что-либо от него скрыть и потребовать от меня объяснения; от меня же о всем, что только вспомню, искренне будет донесено.

Титулярный советник Семенов¹⁰³
[Генерал]-адъютант Бенкendorf

6 апреля 1826 года // (л. 46)

№ 25 (24)

1826 года апреля 30 дня. От высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] полковнику Митькову дополнительный вопросный пункт.

В показании вашем о разговоре Муханова насчет покушения на жизнь ныне царствующего императора для спасения виновников происшествия 14 декабря видно, что Семенов, находившийся в то время у вас, по уходе Муханова сказал, что все, что он, Муханов, говорил, суть одни слова, произнесенные в горячности, и что он знает Муханова.

В дополнение сего объясните ясно и определительно, слышал ли Семенов предложение Муханова о истреблении императора для освобождения мятежников от самого ли Муханова или от кого-либо другого и где он находился все сие¹⁰⁴ время, т. е. в той ли комнате, где Муханов сие рассказывал, или в другой комнате с [господином] Нелединским, в то время у вас бывшим?

[Генерал]-адъютант Бенкendorf

Когда Муханов приезжал с Якушкиным ко мне и рассказывал о происшествии 14 декабря, говорил, что неужели оставят виновников сего происшествия, не сделав // (л. 46 об.) ничего для их спасения, и сказал, что он готов покуситься на жизнь государя императора. Слышал ли Семенов в это время или после, я определительно же сказать не могу, равно и то, слышал ли он от самого Муханова или от кого другого, мне сие неизвестно¹⁰⁵. Спустя после того, что был у меня Муханов, приходил ко мне Семенов, и когда я ему стал говорить, что как может Муханов так говорить, то он отвечал мне: «Я его знаю, он такой взбалмошный, сам не знает, что он говорит; это одни слова, сказанные в горячности».

1826 года апреля 30 дня

Полковник Митьков¹⁰⁶
[Генерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 2)

№ 26 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от титулярного советника Семенова следующего показания¹⁰⁷.

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

¹⁰³ Ответы написаны С. М. Семеновым собственноручно.

¹⁰⁴ Слово «сие» вписано над строкой.

¹⁰⁵ Слова «я определительно же... мне сие неизвестно» вписаны над строкой.

¹⁰⁶ Ответ написан М. Ф. Митьковым собственноручно.

¹⁰⁷ Слова «титулярного... показания» вписаны рукой А. А. Ивановского.

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

Не слушали ли сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений // (л. 2 об.) других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 3)

Высочайше учрежденному Комитету
Титулярного советника Семенова

Ответ

Воспитывался я, как и донесено уже от меня Комитету, сначала в Орловской семинарии, потом в императорском Московском университете.

Занимался я предпочтительно историею, статистикою, философию, правами и государственным хозяйством.

Особых лекций я ни у кого не слушал. Понятия мои получили свое образование от изучения начал философических и чтения истории.

Титулярный советник Семенов¹⁰⁸

25 мая 1826 // (л. 51)

№ 27 (26)

Показания разных лиц на титулярного советника Семенова

Кто показывает

Колошин

Александр

Муравьев

кн[язь]

Трубецкой

генер[ал] —

майор и пол-

ковник

Фон-Визины

Якушкин

кол[лежский]

ас[ессор]

Пущин и

Назимов

сверх того оба

Фон-Визины

Коллежский

ас[ессор]

Пущин

Митьков

на 9

на 12

Штейнгель

на 1, на оборо-

тел 4

Что именно показывает
на об[ороте] 12 лист[а]

на 4 лист[е]

на об[ороте] 55

на оборот[е] на 11

на об[ороте] 18

на об[ороте] 18 лист[а]

на обор[оте] 12

на 26 лист[е]

1-й на обор[оте] 18, а

2-й на обор[оте] 13

на 17 листе

называет Семенова членом и упоминает о том же письме Пущина, писанном к нему, Семенову, пред 14 числом декабря.

что Семенов был член и что после происшествия 14 декабря он страшился быть взятым, ибо он был секретарем всех обществ.

называют

сего Семенова

членом Союза

благоденствия

показывают, что

получили от Пущи-

на письмо, в ко-

ем предварительно извещал

о происшествии

14 дек[абря]

¹⁰⁸ Ответ написан С. М. Семеновым собственноручно.

Никита]
Муравьев
на об[ороте] 2
на об[ороте] 19
на об[ороте] 18

Князь
Евгений Обо-
ленский

Горсткин

О титулярном
советнике Се-
менове.

ром Муравьевым, Нарышкиным, Митьковым, бароном Штенгелем и отставным генерал-майором фон Визином, остался непоколебим в своем запирательстве.

После того Семенов просил дозволения, буде возможно, загладить вину свою искренним признанием и на данные вследствие сего допросные пункты отвечал, что принят в Союз // (л. 52 об.) благоденствия в январе или феврале 1819 года в Москве чиновником Министерства иностранных дел Волковым, а впоследствии времени узнал, что сокровенная цель оного есть введение представительного правления. По приезде его в Петербург Коренная дума избрала его своим секретарем для сношений как с здешними, так и с московскими управами, но в сем звании он оставался весьма недолго, ибо вскоре по отречении Александра Муравьева от общества (сие было в 1819 году) положено было истребить все экземпляры устава и не иметь никаких письменных сношений; однако ж и после того, до разрушения Союза благоденствия, оставался // (л. 53) он посредником между Советом и управами, равно и учреждавшимися по уставу «Зеленой книги» вольными обществами. Ему также предоставлено было собирать положенную часть доходов для доставления в общую кассу.

В исходе того же 1819 или в начале 1820 года был он в совещании Коренной думы, когда Пестель излагал выгоды и невыгоды республиканского и монархического правлений, причем, по показанию Пестеля, единогласно всеми членами было принято республиканское правление. Но Семенов отвергнул сие показание, утверждая, что рассуждение действительно происходило и все согласны были с мнением Пестеля, превозносившего превосходство правления // (л. 53 об.) Соединенных Штатов Америки. Когда же он коснулся возможности ввести такое же правление и в России, то все подали отрицательное мнение, а потому спор сей не был кончен, состоялось. По такому разноречию присутствовавших на оном совещании членов были даны Пестелю очные ставки с Семеновым, Бригеном, Глинкою, Никитою Муравьевым, Сергеем Муравьевым-Аpostолом и Колошиным, на коих Пестель подтвердил вышеизначенное свое показание, а Семенов, Бриген и Глинка отвергнули оное,

Что Семенов писал к князю Трубецкому, а не к Пестелю, и не получил ответа.

Что когда успели уговорить ¹⁰⁹ Якубовича отложить свое намерение, то положили испросить совета главных членов по сему обстоятельству, и в том числе сообщено сие и Семенову, как одному из главных.

Что в 1824 по приезде Пестеля в Петербург совещались с ним Трубецкой, Оболенский, Тургенев, Рылеев, Матвей Муравьев-Аpostол и, кажется, Семенов. // (л. 51 об.)

Что отношения Семенова к обществу совершенно различны от прочих. Быв связан с членами общества узами благодарности за оказанные ему услуги по бедному состоянию, он не мог отказаться от участия в содействии к цели оного. Он в течение 8-милетнего с ним, Оболенским, знакомства единым жалованьем своим содержал мать, брата и все огромное его семейство, и ныне, лишившись места, семейство его лишится единственной подпоры.

Что Семенов, прия к нему с Нарышкиным, Пущиным и другими ¹¹⁰, предложили ему согласиться пока на те меры, чтобы содействовать освобождению крестьян и дворовых людей, подав к сему пример собою. // (л. 52)

№ 28 (27)

Семенов не только сначала при двух допросах упорно отрицался от всякой принадлежности к тайному обществу и известности ему существования оного, но и на очных ставках, данных ему с капитаном Никитою Муравьевым, полковниками Александром Нарышкиным, Митьковым, бароном Штенгелем и отставным генерал-майором фон Визином, остался непоколебим в своем запирательстве.

утверждая, ч
и Сергей Мур
что чем кончи
По разруш
редить общес
менова, но с
из членов си
сором Пущи
(л. 54 об.) б
представите
ни о каких
слыхал, кро
кита Мурав
они единог
рушение об
ли какие
После п
Пущина из
извещал ег
открытия
Митькову
чится несч
находивши
неустройст
В перв
14 декабря
говора се
во время
гой комна
Показани
князя Ева
Оболенска

Верно
На по
за подпи
вить в С

Флиг
[восходи
именно и
ния, со
Министе
нов, при
Следстви
Верн
4 ген
Посре
Дир

¹⁰⁹ Слово «уговорить» вписано над строкой.

¹¹⁰ Далее карандашом зачеркнуто: «и».

утверждая, что предмет совещания остался нерешенным; // (л. 54) Никита Муравьев и Сергей Муравьев-Апостол согласились с показанием Пестеля, а Колошин отвечал, что чем кончилось сие совещание, не помнит, а потому и отвергать не осмеливается.

По разрушению Союза благоденствия в 1821 году Тургенев, располагая вновь учредить общество, выбрал из прежних членов князя Оболенского, Нарышкина и Семёнова, но с 1822 года по 1825 что происходило по обществу, ему, Семёнову, неизвестно, ибо был командирован по должности в Курскую губернию и не имел ни с кем из членов сношения, а в 1825 году, по прибытии в Москву, виделся с коллежским асессором Пущиным, который известил его об учрежденном им там обществе, имевшем // (л. 54 об.) ближайшую целью освобождение крестьян, а дальнейшее — достижение представительного правления; причем он назвал ему нескольких членов. Семёнов ни о каких замыслах общества насчет покушения на жизнь покойного государя не слыхал, кроме злоумышления капитана Якубовича, о котором рассказывал ему Никита Муравьев в присутствии генерал-майора фон Визина, Митькова и Пущина, но они единогласно покушение сие не одобрили, сказав, что оно повлечет за собою разрушение общества и гибель членов.

О существовании других обществ, кроме Южного, не знал, равно и о том, были ли какие сношения между сим последним и Северным.

После происшествия 14 декабря получил он от коллежского // (л. 55) асессора Пущина из С.-Петербурга письмо, писанное за два дня до сего происшествия, в коем извещал его о намерении Северного общества воспользоваться обстоятельствами для открытия своих действий. Письмо сие он показывал генерал-майору фон Визину, Митькову и Нарышкину, с коими он был одного мнения, что предприятие сие кончится несчастным для них образом, присовокупляя, что никто из членов, в Москве находившихся, не имел намерения последовать примеру северных и произвести там неустройство по случаю переприсяги.

В первые дни после разнесшихся слухов о неудачном предприятии мятежников 14 декабря Семёнов был у Митькова, // (л. 55 об.) где находился и Муханов, но разговора сего последнего насчет спасения виновников возмущения он не слыхал, ибо во время его рассказа, как показывает генерал-майор фон Визин, находился в другой комнате.

Показание
князя Евгения
Оболенского

Отношения Семёнова к обществу совершенно различны от прочих. Быв связан с членами общества узами благодарности за оказанные ему услуги, по бедному состоянию он не мог отказаться от участия в содействии к цели оного.

Верно: надворный советник Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить в Сибирь на службу, но без повышения чина». // (л. 56)

№ 29 (28)

Флигель-адъютант полковник Адлерберг, свидетельствуя почтение его пре-
[восходительству] Михайле Кузьмичу, покорнейше просит уведомить, в какую
именно из сибирских губерний определен на службу вследствие высочайшего повеле-
ния, сообщенного г[осподином] военным министром г[осподину] управляющему
Министерством внутренних дел от 12 июля за № 890, титуллярный советник Семёнов,
прикасновенный к делу о тайных обществах. Сведение сие необходимо нужно
Следственной о злоумышленном обществе комиссии.

Верно: 8 класса Карасевский

4 января 1827 № 1116

Господину директору канцелярии министра внутренних дел

Директору канцелярии, управляемому Министерства внутренних дел // (л. 57)

№ 30 (29)

Директор канцелярии Министерства внутренних дел, свидетельствуя свое почте-
ние Эдуарду Федоровичу, честь имеет уведомить в ответ на записку от 4 сего месяца
№ 1116 о доставлении сведения, в какую именно из сибирских губерний определен

титулярный советник Семенов, что отношение г[осподина] военного министра от 12 прошедшего июля за № 890 с объявлением по сему предмету высочайшего повеления поступило по принадлежности 13 того же месяца в Особенную канцелярию Министерства внутренних дел, которая, по уничтожении оной, вошла в состав III отделения собственной его величества канцелярии, управляемого г[осподином] действительным статским советником Максимом Яковлевичем фон Фоком.

Посему не угодно ли будет обратиться к нему о доставлении означенного сведения.

№ 6

4 января 1827

Его высокоблагородию Э. Ф. Адлербергу // (л. 58)

№ 31 (30)

№ 1117

Флигель-адъютант полковник Адлерберг, свидетельствуя 5 января 1827 почтение его пре[восходительст]ву Максиму Яковлевичу, покорнейше просит уведомить, в какую именно из сибирских губерний определен на службу вследствие высочайшего повеления, сообщенного военным министром г[осподину] управляющему Министерством внутренних дел от 12 июля за № 890, титулярный советник Семенов, о котором дело в числе прочих из особой канцелярии Министерства внутренних дел поступило в III отделение собственной его вели[чест]ва канцелярии. Сведение о сем необходимо Следственной о злоумышленных обществах комиссии.

Верно: 8 класса Карасевский.

Его прев[осходительству] М. Я. фон Фоку // (л. 59)

№ 32 (31)

Действительный статский советник фон Фок, свидетельствуя свое почтение господину флигель-адъютанту Эдуарду Федоровичу Адлербергу, честь имеет ответствовать на записку его от сего числа под № 1117, что 15 июля прошлого года предписано было г[осподину] генерал-губернатору Западной Сибири в силу высочайшего повеления определить титулярного советника Степана Семенова на службу в Сибири по собственному своему усмотрению. Ответа по сему предмету от г[осподина] генерал-губернатора в III отделении собственной его императорского величества канцелярии не получено и неизвестно, в которой из подведомственных ему губерний он поместил Семенова.

№ 16

5 января 1827

Его высокоблагородию Э. Ф. Адлербергу

2. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 5 (показание от 26 января 1826 г.).
3. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 22—23 об. (ответ от 29 марта 1826 г. и дополнение к нему).
4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 72—72 об. (ответ от 25 апреля 1826 г.).
5. Дело № 250 М. А. Болугианского, л. 6 (показание от 28 мая 1826 г.).
6. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 75 (доверенность от 13 июля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. М. СЕМЕНОВА

Впервые фамилия экспедитора канцелярии московского военного губернатора Степана Михайловича Семенова была названа во время следствия П. Н. Свистуновым 23 декабря 1825 г.¹¹⁰

Семенов был арестован 29 декабря 1825 г. в Москве по приказу, последовавшему 27 декабря. В тот же день отправлен в Петербург, где заключен сначала на городском карауле, а с 2 января 1826 г., после допроса, в арестантский покой № 22, в куртине между бастионами Екатерины I и Трубецкого в Петропавловской крепости¹¹¹, куда был отправлен с собственноручной запиской Николая I: «Равно и присылаемого Семенова содержать на гауптвахте, где удобно, но строго содержа»¹¹².

На первом допросе, снятом В. В. Левашовым, С. М. Семенов отрицал свою принадлежность к тайному обществу, назвал несколько знакомых ему лиц, от которых об обществе ничего не слышал (см. док. 3/1).

Ссылаясь на показания С. П. Трубецкого о принадлежности к тайному обществу С. М. Семенова, Следственный комитет 12 января 1826 г. задал С. М. Семенову широкий круг вопросов, касавшихся его деятельности и связей по обществу (см. док. 4/3).

В своих ответах на эти вопросы С. М. Семенов продолжал придерживаться прежней тактики, отрицая свою принадлежность к тайному обществу (см. док. 5/4).

12 января 1826 г. Следственный комитет обратился к С. П. Трубецкому с вопросом, уточняющим чин и имя Семенова (см. док. 6/5).

13 января 1826 г. Семенову были даны очные ставки с С. П. Трубецким, В. И. Штейнгелем, И. И. Пущиным, на которых они подтвердили принадлежность С. М. Семенова к тайному обществу. Однако С. М. Семенов продолжал отрицать выдвинутые против него улики. По этому случаю в Комитете была сделана в журнале следующая запись: «Для приведения Семенова к раскаянию испросить высочайшее соизволение заковать его в железа»¹¹³.

В написанном в тот же день показании С. П. Трубецкой пытался объяснить свое нетвердое поведение на очной ставке жалостью к С. М. Семенову как к воспитателю своего брата (см. док. 7/6).

Спрошенный 13 января 1826 г. И. И. Пущин еще раз подтвердил, что принял С. М. Семенова в Московскую управу (см. док. 8/7).

14 января 1826 г. В. И. Штейнгель обратился в Комитет с письмом, в котором сообщил, что слышал от С. М. Семенова, что он был секретарем Союза благоденствия (см. док. 9/8).

В течение двух месяцев Следственный комитет продолжал собирать сведения о Семенове и не вызывал его на допросы.

Новые сведения о деятельности Семенова в тайном обществе были получены Следственным комитетом из ответов М. М. Нарышкина на дополнительные вопросы Комитета от 16 марта 1826 г. (см. док. 10/10). Нарышкин показал, что с С. М. Семеновым познакомился в 1818 г. как с секретарем Союза благоденствия; в 1825 г. в Москве также встречался с С. М. Семеновым, знал о его отрицательном отношении к плану цареубийства, выдвигаемому А. И. Якубовичем, и о получении Семеновым письма от И. И. Пущина из Петербурга о готовящемся выступлении членов общества (см. док. 11/11).

17 марта 1826 г. Следственный комитет обратился с дополнительными вопросами к Н. М. Муравьеву; в них он стремился выяснить роль С. М. Семенова в обществе, содержание его переписки с С. П. Трубецким, находившимся в Киеве, и отношение его к плану цареубийства Якубовича. Муравьев назвал время принятия С. М. Семенова в Союз благоденствия и осветил его деятельность в нем. Он также отметил, что письмо к С. П. Трубецкому С. М. Семенов написал для получения сведений о состоянии Южного общества, но ответа на него не получил, к плану цареубийства Семенов относился отрицательно (см. док. 12/9).

¹¹⁰ Восстание декабристов, т. XIV, с. 333.

¹¹¹ Пушкин Б. Указ. соч., с. 403.

¹¹² Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 271.

¹¹³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 72, 72 об.

18 марта 1826 г. Комитет для перепроверки сведений о содержании письма С. М. Семенова к С. П. Трубецкому в Киев задал последнему дополнительный вопрос. С. П. Трубецкой сначала отрицал вообще получение письма от С. М. Семенова, затем в прибавлениях вспомнил о полученном от С. М. Семенова письме частного характера (см. док. 13/12).

18 марта 1826 г. Следственный комитет предложил С. М. Семенову, ссылаясь на собранные против него улики, дать ответы на предложенные ему вопросы (см. док. 14/13).

Однако Семенов продолжал утверждать свою полную непричастность к тайному обществу (см. док. 15/14).

22 марта 1826 г. С. М. Семенову были даны очные ставки с Н. М. Муравьевым (см. док. 16/15), М. Ф. Митьковым (см. док. 17/16), В. И. Штейнгелем (см. док. 18/17), М. М. Нарышкиным (см. док. 19/18), М. А. Фонвизиным (см. док. 20/19), Г. А. Перетцом¹¹⁴. На них С. М. Семенов продолжал отрицать свою принадлежность к тайному обществу, написание письма С. П. Трубецкому по делам общества, получение письма от И. И. Пущина и знакомство с планом цареубийства А. И. Якубовича. В связи отказом его давать откровенные показания Комитет решил пр осить разрешения царя — заковать его и содержать на воде и хлебе¹¹⁵.

26 марта 1826 г. последовала высочайшая резолюция: «титулярного советника Семенова заковать и содержать на хлебе и воде»¹¹⁶.

27 марта 1826 г. Комитет предложил А. Н. Муравьеву ответить на вопрос о времени приема в общество С. М. Семенова и его деятельности в нем. В своем ответе Муравьев лишь указал время приема Семенова в Союз благоденствия (см. док. 21/20).

28 марта 1826 г., после того как последовало распоряжение царя заковать Семенова в ручные кандалы «за упорное запирательство при допросах», в своем прошении в Комитет он согласился дать откровенные показания (см. док. 22/21).

2 апреля 1826 г. Следственный комитет направил С. М. Семенову широкий круг вопросов о времени образования тайного общества, его целях, планах, об использовании войск, о деятельности общества и существующих тайных обществах на юге России и в Польше, о деятельности Московской управы, совещании в квартире Глинки в 1820 г., о планах цареубийства, о целях поездки за границу М. Ф. Митькова, о содержании письма И. И. Пущина, о планах выступления декабристов в Москве и т. д. (см. док. 23/22). В ответах на эти вопросы С. М. Семенов довольно подробно осветил создание и деятельность Союза благоденствия, его цели, в том числе и «сокровенную» — введение представительного правления, свой прием в Москве в одну из двух существовавших там управ этой организации (называв фамилии лиц, в них входивших) и свою поездку в Петербург с поручением от А. Н. Муравьева, знакомство с членами Коренного совета, свои обязанности как секретаря Союза, упомянул о совещании на квартире Ф. Н. Глинки в Петербурге в 1820 г., а также остановился на создании в 1820 г. независимо от Союза благоденствия нескольких тайных обществ, существование которых продолжалось не более двух-трех месяцев, и возникновении кружка И. Н. Тургенева — зародыша новой организации. Он также изложил содержание письма, полученного от И. М. Пущина из Петербурга, который предлагал показать его сочинения, что и было сделано С. М. Семеновым. О плане цареубийства Муханова он отзывался незнанием (см. док. 24/23). В Комитете эти ответы Семенова были заслушаны 7 апреля 1826 г.¹¹⁷

10 апреля 1826 г. С. М. Семенову была дана очная ставка с П. И. Пестелем для выяснения вопроса о введении в России республиканского правления, обсуждавшегося на квартире Ф. Н. Глинки в 1820 г. В журнале заседаний Следственной комиссии по этому поводу было отмечено: «Пестель подтвердил свое показание. Семенов же удостоверил, что на сем заседании Коренной думы никакого заключения сделано не было, а положено продолжать рассуждение в будущих заседаниях, которые не состоялись, присем утверждал, что князя Долгорукого тут не было, что не помнит слов Николая Тургенева (le president sans phrases), ниже предложения Глинки в пользу императрицы Елизаветы Алексеевны. Положили взять в соображение, а по причине болезненного состояния Семенова и оказываемой им откровенности испросить высочайшее соизволение его расковать»¹¹⁸.

11 апреля 1826 г. на заседании Следственного комитета была заслушана высочайшая резолюция по этому поводу: «Титулярного советника Семенова расковать»¹¹⁹.

30 апреля 1826 г. Комитет обратился к М. Ф. Митькову с дополнительным вопросом для выяснения того, известен ли был Семенову план цареубийства Муханова для освобождения участников 14 декабря.

¹¹⁴ Там же, л. 286—288.

¹¹⁵ Там же, л. 288.

¹¹⁶ Там же, л. 302.

¹¹⁷ Там же, л. 314—314 об.

¹¹⁸ Там же, л. 360 об.—361.

¹¹⁹ Там же, л. 364.

Митьков не смог припомнить, был ли при обсуждении плана С. М. Семенов или узнал о нем от кого-либо, но сообщил, что Семенов о плане сказал, что «это одни слова, сказанные в горячности» (см. док. 25/24).

30 апреля 1826 г. в Следственном комитете была дана очная ставка Ф. Н. Глинки с С. М. Семеновым для выяснения принадлежности Г. А. Перетца к тайному обществу. В журнале Комитета по этому поводу было записано: «Сей последний (Семенов) уличал Глинку в том, что он представлял Перетца ему, Семенову, как члена тайного общества, который располагается принять или уже принял Синявина, Искрицкого, Данченко и Дребуша, и что общество Перетца должно состоять особое отделение Союза благоденствия, с оным посредством Глинки связанное. Глинка сие показание отверг»¹²⁰.

8 мая 1826 г. была дана очная ставка С. М. Семенову с приглашенным в качестве свидетеля бывшим членом Союза благоденствия Н. И. Кутузовым о принадлежности к тайному обществу Г. А. Перетца.

В журнале заседаний Комитета по этому вопросу было записано: «Семенов утверждал, что Кутузов вместе с ним и с Глинко назначались в начальники вольного общества, зависимого от союза, и что Перетц к обществу принадлежал. Кутузов объявил, что он принадлежал, как и прежде показал к Союзу благоденствия, никакого зависимого от оного общества не знал, равно и то, чтобы Перетц к таковому принадлежал. Перетц же ему был известен только как член общества ланкастерских школ»¹²¹.

Кроме указанных выше документов, дело С. М. Семенова содержит описание документов, формулярный список о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов о Семенове, справку о нем, а также отпуск записи флигель-адъютанта Э. Ф. Адлерберга директору канцелярии, управляющему МВД и ответ на нее, записку флигель-адъютанта Э. Ф. Адлерберга — М. Я. Фоку и ответ (см. док. № 1, 2/25, 26/2, 27/26, 28/27, 29/28, 30/29, 31/30, 32/31).

По докладу Следственной комиссии о С. М. Семенове 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «продержав еще четыре месяца в крепости, отправить в Сибирь на службу, но без повышения чина»¹²².

Следственное дело С. М. Семенова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 67. Согласно современной нумерации оно состоит из 68 листов. Сохранилась на листах дела также нумерация, предоставленная надворным советником А. А. Ивановским, которая учитывает 59 листов, вне ее оказались обложка, описание дела и листы с указанием адресатов вопросов и лист с заверительной надписью.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. М. Семенова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 67:

1. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 53 об., 81—81 об. (ответ от 12 марта и протокол очной ставки от 22 марта 1826 г.).
2. Дело № 258 Д. А. Лаптева, л. 4 (ответ от 9 апреля 1826 г.).
3. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел» (ответ от 24 апреля 1826 г.).
4. Дело № 82 Ф. Н. Глинки, л. 58, 63 (протоколы очных ставок от 10 и 30 апреля 1826 г.).
5. Дело № 173 Н. И. Кутузова, л. 9—10 (протокол очной ставки от 8 мая 1826 г.).
6. Дело № 5 «О совещаниях Коренной думы в 1820 году и о членах Коренного совета Союза благоденствия», л. 29—30 (ответ от 11 мая 1826 г.).
7. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 96 (ответ от 21 мая 1826 г.).
8. Дело № 304 «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунском совете, банке, так и в приказах общественного призыва», л. 81 (ответ от 28 мая 1826 г.).
9. Дело № 277 «Дело об истребованных формулярных списков о службе лиц, взятых по прикосненности к злоумышленному тайному обществу», л. 19—21 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. Н. ГОРСТКИНА

Об участии в тайной декабристской организации советника Московского губернского правления Ивана Николаевича Горсткина следвию стало известно от С. П. Трубецкого 27 декабря 1825 г.¹²³

И. Н. Горсткин был арестован в Москве 19 января 1826 г. по приказу, последовавшему 15 января. Привезен в Петербург 23 января и посажен сначала на главную гауптвахту, 24 января после допроса

¹²⁰ Там же, л. 446—446 об.

¹²¹ Там же, л. 482.

¹²² Там же, д. 40, л. 76.

¹²³ Восстание декабристов, т. I, с. 46.